

1918

СТО ЛЕТ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ГОРОДСКОЙ ДЕТСКОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ШКОЛЕ

2018

100

—
1918

—
2018
—

ИСТОРИЯ

ИМЕНА

НАСТОЯЩЕЕ

АНТОНОВСКАЯ ШКОЛА

ЭСТАФЕТА
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ТРАДИЦИЙ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

ПРОЕКТ ОСУЩЕСТВЛЕН ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
КОМИТЕТА ПО КУЛЬТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

И. О. БОРИСОВА, РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
В. В. АНТИПИНА
В. О. БОЧАРОВ
С. Ю. ДУЖНИКОВ
О. А. РАДВИЛОВИЧ

КОРРЕКТОР:

Т. П. ГУРЕНКОВА

ДИЗАЙН:

СТУДИЯ С. ДУЖНИКОВА DUSIGN, Л. АХЛЮСТИНА

ФОТО:

А. М. КОКШАРОВ, В. М. МЕКЛЕР

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ:

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМУ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ УЧИЛИЩУ ИМЕНИ Н. К. РЕРИХА
И ЛИЧНО ЕГО ДИРЕКТОРУ С. Д. ИВАНОВУ

*Коллективу Санкт-Петербургской
городской детской художественной школы*

Дорогие друзья!

Сердечно поздравляю коллектив Санкт-Петербургской городской детской художественной школы с ее 100-летием! Вековой юбилей знаменитая школа встречает в статусе одного из ведущих учреждений дополнительного образования нашего города. Она по праву гордится своими выпускниками, многие из которых достигли больших профессиональных высот. Среди них видные деятели искусств, живописцы, графики, дизайнеры, архитекторы, лауреаты престижных наград и государственных премий. Успех воспитанников, прежде всего, заслуга руководства учебного заведения и педагогов, сумевших создать и сохранить в ее стенах вдохновляющую атмосферу творчества и созидания. Продолжая классические традиции художественного и эстетического образования, вы поддерживаете и развиваете чувство прекрасного в детях, помогаете сделать выбор будущей профессии. Уверен, что ваши достижения будут и впредь вносить весомый вклад в укрепление имиджа нашего города как культурной столицы России, центра современного отечественного искусства. Желаю Санкт-Петербургской городской детской художественной школе дальнейшего развития и процветания, а педагогическому коллективу и ученикам – больших успехов и новых свершений!

Губернатор Санкт-Петербурга
Г. С.Полтавченко

**Уважаемая Инна Олеговна!
Дорогие друзья!**

Поздравляю вас с вековым юбилеем Санкт-Петербургской городской детской художественной школы!

Санкт-Петербургская городская детская художественная школа – старейшее образовательное учреждение дополнительного художественного образования в России – на протяжении многих лет открывает волшебный мир изобразительного искусства новым поколениям юных и талантливых петербуржцев. Сегодня, как и на момент основания, главным достоянием школы является уникальная творческая атмосфера. Благодаря ей воспитанники создают удивительные работы, которые экспонируются не только в России, но и на выставках детского рисунка за рубежом – в Японии, Бразилии, Швеции, Германии, Франции. Ребята ежегодно принимают участие в международных, региональных и городских выставках, становятся лауреатами и стипендиатами престижных премий. Добиться таких успехов было бы невозможно, если бы за каждым учеником не стоял бы влюбленный в свою профессию учитель! В Городской Художественной школе таких учителей всегда было много. Неслучайно фамилии выпускников Школы мы постоянно встречаем в каталогах выставок и музейных экспозиций. Они становятся участниками художественного процесса города, страны, мира, но помнят о том месте, где был заложен первый камень в фундамент их будущей жизни в искусстве. От всей души желаю преподавательскому составу и учащимся Санкт-Петербургской городской детской художественной школы неиссякаемого вдохновения и новых творческих побед!

*Директору
СПб ГБУ ДО «Санкт-Петербургская
городская детская художественная
школа»
И. О. Борисовой
и коллективу*

*С уважением,
К. Э. Сухенко,
Председатель Комитета по культуре
Санкт-Петербурга*

Замечательный коллектив Городской художественной школы искренне поздравляю со столетним юбилеем!

На протяжении всей своей славной истории школа является одним из лучших заведений дополнительного образования детей, знаменита талантливыми выпускниками и заботливым отношением к одаренным детям.

Безусловно, главная заслуга в этом успехе принадлежит руководству и педагогам школы, людям, беззаветно преданным своему делу.

В течение многих лет вы делитесь мастерством с юными петербуржцами, воспитывая у них чувство прекрасного. Оберегая духовные ценности и сохраняя традиции, вы вносите огромный вклад в культуру Санкт-Петербурга!

Благодаря вашему усердию и увлеченности, заинтересованности в каждом ученике, талантливые дети получают прекрасное эстетическое образование. Многие из них с успехом продолжают учебу в высших профессиональных вузах страны.

Пусть славная история школы продолжится новыми именами и громкими успехами. Еще раз от всей души поздравляю всех педагогов, выпускников и учеников школы с замечательным юбилеем!

Желаю благополучия, дальнейшего процветания, творческих сил и новых свершений!

С. В. Штукова,
Глава администрации
Адмиралтейского района
Санкт-Петербурга

Дорогие друзья!

Поздравляю вас со 100-летием Санкт-Петербургской городской детской художественной школы!

Развивая эмоциональное восприятие, музыка и изобразительное искусство всегда имели особое значение в формировании эстетического вкуса человека. Будучи одним из старейших детских художественных учреждений России, школа помогла раскрыть талант многих воспитанников и снискала заслуженное уважение у профессионального сообщества.

Желаю всему коллективу успехов и процветания, благодарных учеников, коллег и помощников.

Валерий Гергиев

Дорогие коллеги, друзья, петербуржцы!

Я испытываю искреннее волнение, поздравляя всех вас с юбилеем Санкт-Петербургской городской детской художественной школы по нескольким причинам.

Во-первых, сам масштаб юбилея – СТОЛЕТИЕ!

За столь значительный период многое менялось: преподаватели и ученики, названия и адреса... Но постоянными всегда оставались высочайший профессионализм Учителей, приверженность лучшим традициям мировой и петербургской культуры, неизменное поступательное развитие.

Во-вторых, удивительна историческая суть появления школы...

Попробуйте представить и осознать всю исключительность этого события: Россия, Петроград 1918 года... идет жестокая гражданская война, в которой противостоят отец, сын, брат... И в ЭТО время по указу Наркома просвещения Анатолия Васильевича Луначарского открываются «Курсы рисования и черчения». Такое возможно исключительно в нашей удивительной стране – России!

С моей точки зрения, именно в этот исторический момент появления первого творческого образовательного учреждения был определен и реализован один из важнейших векторов развития нашего государства – приоритет образования, образования гуманистического, творческого.

Желаю всем радости от соприкосновения с прекрасным и его познанием, собственного постоянного стремления к развитию и заслуженного чувства востребованности, здоровья и счастья!

С уважением,

Е. С. Михайлова,
директор Санкт-Петербургского
ГБОУ ДПО «Учебно-методический центр
развития образования в сфере культуры
и искусства Санкт-Петербурга»

Многолетнее творческое сотрудничество связывает Санкт-Петербургское художественное училище имени Н. К. Рериха с Санкт-Петербургской городской художественной школой. Во многом это объясняется исторически: некоторое время, в 30-х годах, оба учебных заведения находились под одной крышей, в одном здании, директором был Ян Шабловский. Позднее, когда школа и училище получили свои адреса, крепкие творческие связи способствовали становлению молодых художников, объединяли нас вокруг новых, интересных идей и планов, и такие устремления вызывали искренний, неподдельный интерес, становились событием в творческой деятельности. Каждый год среди наших первокурсников появляются новые выпускники Городской художественной школы, которые легко справляются с новыми трудностями, применяя полученные в школе первоначальные навыки и умения. И это, конечно, заслуга замечательных педагогов, которые из поколения в поколение передают традиции, делятся секретами ремесла, учат профессиональному подходу и создают творческую атмосферу в классах. За последние десятилетия немало выпускников Городской художественной школы стали преподавателями нашего училища, – и наоборот – многие наши выпускники возвращаются преподавать в городскую художественную школу. Так что наши «родственные» творческие связи не прерываются, что очень отрадно!

В год столетия Санкт-Петербургской городской художественной школы хочется не только поздравить всех, кто причастен к ее прошлому и настоящему, но и пожелать, чтобы судьба школы всегда складывалась счастливо, чтобы сохранился уникальный коллектив педагогов, профессиональные и личные качества которых, широту интересов, многогранность таланта и, главное, неравнодушное отношение к решению многих творческих вопросов мы высоко ценим.

С. Д. Иванов,
директор Санкт-Петербургского
художественного училища имени Н. К. Рериха,
заслуженный работник культуры РФ

Звание первой, старейшей Художественной школы в городе и стране ко многому обязывает. Однако ваш коллектив с честью поддерживает этот статус. И преподавать, и учиться здесь – большая честь.

На протяжении века школа неизменно показывает высокие результаты, сотни ее выпускников вписали свое имя в историю искусств – и нет сомнений, что долгая история с уникальными традициями, заложенными сто лет назад, получит достойное продолжение.

Художниками, разумеется, станут не все выпускники. Но уверен, что и те, кто выберет другие профессии, получив «прививку искусством» в школьных стенах, после ее окончания окажутся посетителями выставок, спектаклей и концертов – настоящими петербуржцами и ценителями культурной среды города.

В этот юбилейный день хочется пожелать, чтобы Городская художественная школа навсегда осталась местом, где встречаются таланты – перекрестком на пути способных учеников и выдающихся учителей. Звонких красок, конкурсных побед, новых интересных выставок, творческих открытий и свершений!

А. Н. Базанов

Председатель правления общественной организации
«Санкт-Петербургский Союз художников»

Я закончил Городскую художественную школу в 1978 году и, выйдя из ее дверей, отправился во взрослое плавание, в порыве юношеского максимализма считая эту страницу жизни перевернутой. Но в процессе дальнейшего обучения в Мухинском училище, а затем и в своей профессиональной деятельности дизайнера мне открылась абсолютная истина ценности того живого источника, который щедро предоставила судьба на этапе творческого становления. Да, для выполнения моих сегодняшних профессиональных задач не нужны мольберт, кисти и краски – однако требуются вкус, чувство гармонии, умение правильно расставлять акценты и определять пропорции. А еще как воздух необходима та романтика, которую вселяли в нас наши учителя, в частности моя любимая Наталья Александровна Орлова. Кстати, сегодня в системе высшей школы ведутся споры о том, нужно ли будущим дизайнеров обучать рисунку и живописи как «непрофильным» предметам, не лучше ли отдать эти часы другим дисциплинам. Этого делать категорически нельзя: профессионализм без романтики, гуманизма и широты познаний – мертв...

...Несколько лет назад я с волнением решил открыть двери школы, в начале 2000-х переехавшей с Екатерининского на Крюков канал, в результате чего пишу сейчас эти строки и имею счастье профессионально участвовать в подготовке празднования ее столетнего юбилея. Так лично для меня завершился некий жизненный круг, подтверждающий гармонию мироздания. Ну а у Городской художественной школы таких кругов – как на вековом дереве... И пусть так будет всегда!

С. Ю. Дужников,
дизайнер,
председатель Правления Санкт-Петербургского Союза дизайнеров

В классе пахнет ветками яблони и сирени, тайком наломанными учителями чтобы поставить детям натюрморты. На полках – старые кувшины, бутылки и утюги, которым сегодня не довелось попасть в постановку, а значит, и на очередной учебный рисунок. Где-то пыхтит муфельная печка – запекаются глиняные работы учеников скульптурного класса. С грохотом падает сложенный мольберт – дети вздрагивают, смеются, затем возвращаются к композициям и портретам. В учительской царит неизменная суета с заполнением журналов.

А в окна, сквозь ветви деревьев, спокойно и торжественно смотрит купол Никольского собора, – в годы же моего ученичества, когда школа находилась на канале Грибоедова, в них был виден купол собора Казанского... Вековой юбилей ничем не прерывает ежедневной учебной работы. Впрочем, для нас он стал поводом остановиться, оглянуться, собрать воспоминания тех, кто учился здесь раньше, и рассказать о том, как учат и учатся здесь сейчас.

Из работ – архивных и современных, воспоминаний – рассказанных и записанных, и складывается «биография» Городской художественной школы, которую хочется сохранить, запечатлеть и, конечно же, продолжить.

И. О. Борисова,
директор СПб ГБУ ДО «Санкт-Петербургская
городская детская художественная школа»

—
1918

—
2018

ЧАСТЬ 1 ПЕРВАЯ И ВАЖНЕЙШАЯ ШКОЛА В ПЕТРОГРАДЕ

ЧАСТЬ 2 АНТОНОВСКАЯ ШКОЛА

ЧАСТЬ 3 ШКОЛА В КОЛОМНЕ. НОВОЕ МЕСТО, СТАРЫЕ ТРАДИЦИИ

19

18

ЧАСТЬ 1 —

ПЕРВАЯ

И ВАЖНЕЙШАЯ

ШКОЛА

В ПЕТРОГРАДЕ

—

ПЕТРОГРАД

19

65

Официальная история Городской художественной школы начинается с постановления наркома просвещения Анатолия Луначарского от февраля 1918 года об открытии в Петрограде курсов рисования и черчения. Однако мысли наркома о революционной перестройке системы образования вообще и художественного образования в частности, положенные в основу нового учебного заведения, удивительным образом переплелись с идеями, витавшими в воздухе и высказывавшимися так или иначе задолго до этого. Длинная, идущая еще с первой половины XIX века история Общества поощрения художеств (ОПХ) богата идеями формирования целостной системы худо-

жественного образования в стране. В наиболее проработанном виде такой проект был высказан в 1917 году **Николаем Константиновичем Рерихом**, замечательным художником, тогда директором школы ОПХ, и предусматривал развитие сети школ-мастерских, нацеленных не только на «чистое искусство», но и прикладные направления, открытие подготовительных и воскресных классов для учащихся средних учебных заведений и лиц, занятых в будние дни.

По сути, именно эти идеи и были реализованы после революции, в том числе и в Петрограде–Ленинграде, в виде системы вечерних и детских школ, одной из которых, первой и важнейшей, стала Городская художественная школа.

ЗАНЯТИЯ
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЕ.
1937 г.

20 февраля 1918 года в Петрограде в здании бывшего Офицерского собрания армии и флота на Литейном, 20, при Доме Рабоче-Крестьянской Красной Армии открылись «Курсы рисования и черчения».

Основная цель деятельности дома определялась как широкая культурно-просветительская работа среди красноармейцев и матросов Петрограда и Северной области, рабочих и крестьян, а возглавить курсы было поручено художнику, недавнему выпускнику училища барона А. Л. Штиглица Яну Константиновичу Шабловскому. Под его руководством рабочие и крестьяне обучались техническому черчению. Такова была необходимость исторического момента, «чтобы победивший в революции пролетариат предупреждал возможный саботаж со стороны буржуазных

технических специалистов на производстве» – так писал об этом в 1918 году журнал «Пламя». Помимо черчения учили и рисунку.

Первыми учащимися стали около пятидесяти человек разного возраста, занятия были бесплатными и проходили в вечернее время без отрыва от работы. Народный комиссар просвещения Луначарский принимал непосредственное участие в составлении программы курсов и даже читал лекции по истории искусств.

О тех временах сохранился в памяти участников такой эпизод: «Однажды А. В. Луначарский привел Шабловского к Владимиру Ильичу [Ленину]. – Простите меня, – сказал Владимир Ильич, – я буду краток. Я знаю, Ян Константинович, вы делаете прекрасное дело. Носейчас нам нужно и кое-что другое. Мы в Совнаркоме решили

перевести ряд предприятий из Питера на Урал – и необходимо срочно научить наиболее грамотных рабочих читать технические чертежи так, чтобы они сумели сами разобрать станки здесь и собрать их на Урале. Вы должны нам помочь, Ян Константинович.

И Шабловский вместе с учениками поехал на заводы, и там, прямо у станков, разъяснял рабочим чертежи».

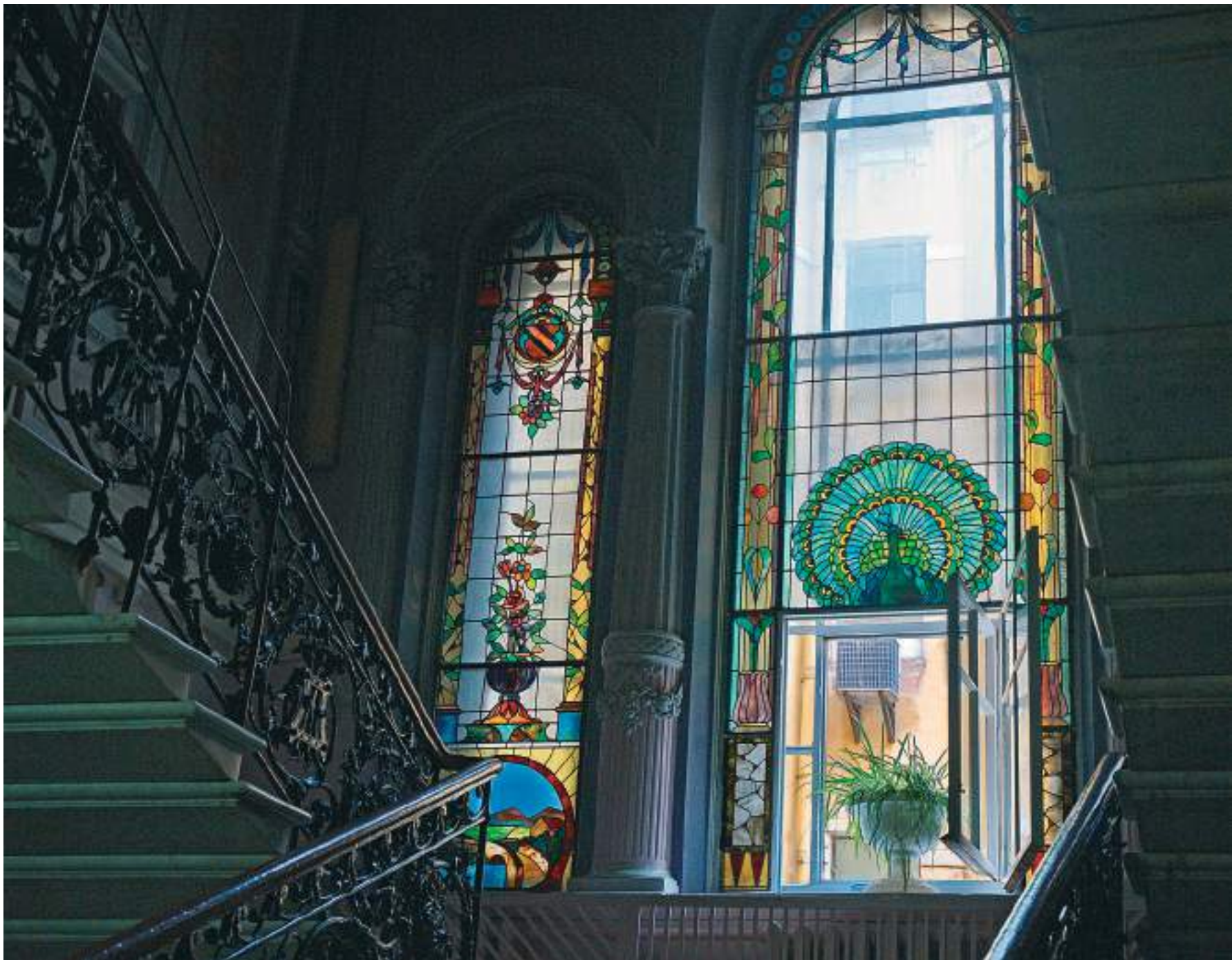
Шла война, и зачастую учащиеся школы прерывали учебный процесс и уходили на фронты Гражданской. Многие погибли. Впоследствии Шабловский вспоминал, что, прогуливаясь на Марсовом поле, на гранитных плитах братской могилы встречал знакомые имена. Действительно, там можно обнаружить фамилии: Кутин, Раков, Сергеев, Дорофеев... Это были учащиеся курсов Шабловского.

Дом Рабоче-Крестьянской Красной Армии
20 февраля 1918
в здании бывшего
Офицерского собрания армии
и флота на Литейном, 20
открылись «Курсы рисования
и черчения».

Первыми учащимися стали около пятидесяти человек разного возраста, занятия были бесплатными и проходили в вечернее время без отрыва от работы. Народный комиссар просвещения Луначарский принимал непосредственное участие в составлении программы курсов и даже читал лекции по истории искусств.

В декабре 1918 года курсы были преобразованы в «Художественную школу-мастерскую Соцво-са Лооно» и переведены в новое помещение по адресу: Смольный проспект, 11. Через полгода – очередной переезд: в июле 1919 года школе-мастерской выделили помещение в так называемом Доме Дернова, или «Башне Вячеслава Иванова», на улице Слуцкого (теперь Таврическая), 35.

Бесценные воспоминания о школе тех лет, расположившейся в одной из квартир бывшего доходного дома, оставил известный писатель Аркадий Минчковский, в 20-х – ученик художественной школы. В мемуарной книге «Повести о моем Ленинграде» автор так описывает помеще-ние школы: «...Парадный вход был закрыт. Следовало идти дальше и, свернув под арку, подниматься на второй этаж по чёрной лестнице... Мы по-

падали в неудобное помещение бывшей вместительной кухни. За фанерной перегородкой тут располагалась скульптурная мастерская. Из нее тянулся коридор в поражавшую роскошью петербургскую квартиру. Вблизи от входа была огромная столовая морёного дуба. Здесь помещался общий рисовальный класс. На одетых в дерево стенах были развешаны гипсовые маски и орнаменты. Одна из стен являлась многостворчатым застекленным входом в зимний сад. Никакого сада тут давно уже не было. Холодное помещение за невымытыми стеклами стало складом школьной рухляди. Высокие двери вели из коридора в голубой, с золотой лепкой и вделанными в стены зеркалами, парадный зал. Там обосновалась живописная мастерская первокурсников. <...> Мы пробирались сквозь тесно

составленные ряды мольбертов в свой класс второго курса. Им была круглая комната в той самой угловой башне. Ряд высоких окон со сплошными стеклами выходил на Тверскую, Таврическую и по-осеннему темнеющий сад».

Школа-мастерская быстро завоевала популярность, успешно решая поставленные задачи: «выявление из пролетарской среды и подготовка для нужд социалистической промышленности и пролетарского искусства юных ИЗО-работников, коммунистически воспитанных в общественно-полезном плане и удовлетворяющих практическим требованиям социалистической реконструкции». Функционировало два отделения: художественное и технической графики (черчения) – в вечернее время, без отрыва от занятий в основной трудовой

Дом Дернова, или «Башня Вячеслава Иванова»
на улице Слуцкого, 35
(теперь Таврическая).

Слева: витраж в лестничном окне дома на ул. Слуцкого, 35, где находилась «Таврическая» школа

“ «Мы пробирались сквозь тесно составленные ряды мольбертов в свой класс второго курса. Им была круглая комната в той самой угловой башне. Ряд высоких окон со сплошными стеклами выходил на Тверскую, Таврическую и по-осеннему темнеющий сад».

школе. Принимались в школу-мастерскую ребята 10–18 лет, обучение длилось четыре года. В условиях послереволюционной разрухи и войны обеспеченность школы инструментами и материалами была неважной. Приходилось выкручиваться. Современник пишет: «...Да, собственно, какие там мольберты! Черно-зеленые доски размером немного поменьше ватманского листа, укрепленные шарнирами на стойке из двух ножек. Рисуя, мы клали край доски себе на колени. На уроках живописи табуретка заменяла колени. Там мы работали стоя. Рядом к мольберту пристраивали другую табуретку с кистями, коробочкой с красочным порошком и банкой с водой. Палитрой служил лист бумаги в четверть рисовального. Мы писали клеевыми красками. О масляных и гуаши приходилось только мечтать. Впрочем, наши преподаватели полагали,

что для ученических работ клеевые краски, которые мы лихо накладывали мазками, лучший живописный материал...»

Но ни тяжелые бытовые условия, ни жестко сформулированные практические задачи не помешали созданию особой творческой атмосферы, пробуждающей любовь к искусству.

Шабловский собрал вокруг себя замечательных художников-педагогов.

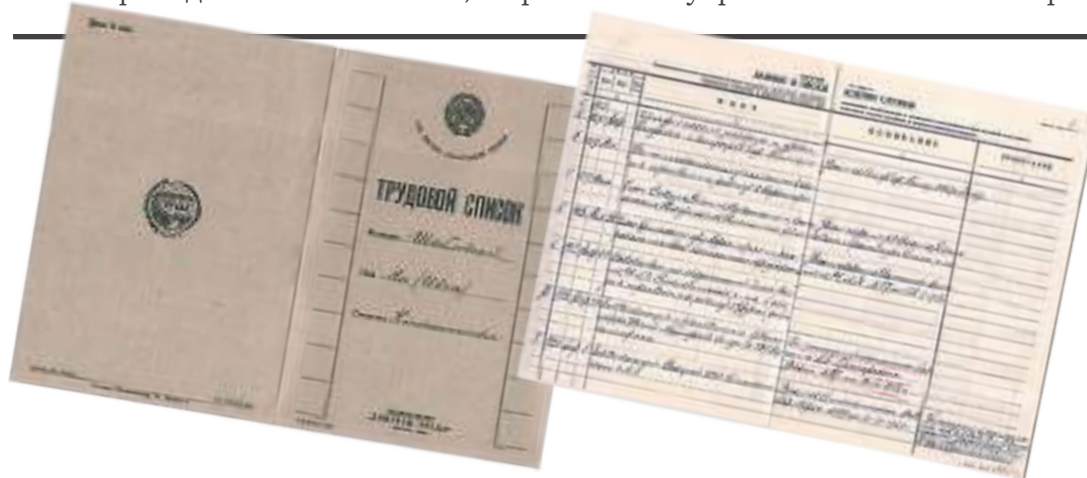
О некоторых из них упоминает в своей книге Минчковский:

«...Владимир Всеволодович Суков навсегда останется тем, кто в далекие годы привил мне вкус к живописи, к цвету, солнцу, любовному отношению ко всему, созданному природой и человеком. Это была личность... он передвигался от одного ученика к другому... Наконец замирал за спиной несчастного, который при этом внутренне сжимался

и принимался невпопад тыкать кистью, но не успевал положить и трех мазков, как над его ухом раздавалось грозное: «Неужели вы не видите, сколько в этой драпировке цвета? Что вы ее раскрасили как стену в казарме? А кувшин?.. Он же у вас плоский, бесформенный. Ищите, ищите. Щурьтесь, вглядывайтесь. Там же столько красок! – И потом, смягчившись, подытоживал: – Ну, работайте, работайте.»

...Семен Львович Абугов преподавал рисунок... Отмечая ошибки и «вранье», он говорил: «Ветер линий! Где здесь главные, покажи мне. Или я должен выбирать любые?»

Владимир Иванович Бейер читал лекции по истории стиля. Я прекрасно запомнил его лекцию по готике. Как просто, с какой ясностью он растолковывал нам ее основы, блистательно рисуя на доске элементы

ТРУДОВАЯ КНИЖКА
Я. К. ШАБЛОВСКОГО,
1917–1920 гг.

“ «...Ни тяжелые бытовые условия, ни жестко сформулированные практические задачи не помешали созданию особой творческой атмосферы, пробуждающей любовь к искусству. Шабловский собрал вокруг себя замечательных художников-педагогов».

ВЫПУСКНАЯ ФОТОГРАФИЯ ХШМ,
1937 г.

готической архитектуры!.. Александр Яковлевич Янов вел уроки театрально-декорационного искусства. Он завораживал рассказами о театральных художниках...

В школе был только один служащий – старший брат директора Ярослав Константинович Шабловский, который исполнял обязанности секретаря, делопроизводителя, кассира, машинистки, вернее «машиниста», печатал на старом «ундервуде». Он-то и выдавал удостоверения в половину машинописного листа об окончании Художественной школы-мастерской, заверенные подписями двух Шабловских и печатью фиолетового цвета».

Теплые воспоминания о школе и педагогах тех лет оставила художник Ленфильма Фани Львовна Вязьменская. Она пришла в «школу Шабловского» в

1927 году и закончила в 1930-м. «...Класс был круглый, а в простенках между окнами студийцы натягивали широкие полосы бумаги, на которой вначале углем набрасывали многофигурные композиции. Краски приносили из подвала, где их сами готовили на краскотерках, а затем раскладывали в стеклянные банки. <...> Вместо палитры пользовались большой эмалированной тарелкой, по краям которой раскладывали яркие блестящие краски. Страшновато было привыкать к таким масштабам работы после маленькой школьной палитры и тетради для рисования. Тоненькую акварельную кисточку сменил набор длинных кистей из щетины. Теперь я понимаю, что учитель [В. В. Суков] старался привить нам интерес к монументальной живописи. Он учил видеть всё обобщенно и во взаимосвязи друг с другом... Рисунок

в школе занимал не меньшее место, чем живопись. Его вел замечательный педагог Семен Львович Абугов... Если внешность Сукова сразу определяла его как художника, вызывая сравнение с Сезанном, то Абугов скорее напоминал канцелярского служащего. Полноватый, чуть сутулый, он неслышно входил в класс и тихим голосом с южным акцентом говорил верные и нужные слова, обращая наше внимание на нарушение пропорций, отсутствие характера модели, которую советовал чувствовать и видеть со всех сторон так, как если бы мы делали скульптуру: «Когда рисуете нос, думайте о затылке». Мы занимались и графикой: изучали построение шрифтов, рисовали пером, тростником, углем, сангиной, сухой кистью. Иногда объявлялись конкурсы на графическое исполнение обложек книг, различных эмблем,

Фани Львовна
ВЯЗЬМЕНСКАЯ,
художник Ленфильма

“ «...Краски приносили из подвала, где их сами готовили на краскотерках, а затем раскладывали в стеклянные банки. <...> Вместо палитры пользовались большой эмалированной тарелкой, по краям которой раскладывали яркие блестящие краски».

**Владимир
Александрович ГАЛЬБА,**
советский карикатурист
и график, заслуженный
художник РСФСР

“К сожалению, нам мало приходилось
общаться с директором...
Он преподавал черчение на другом
отделении. Мы обращались к нему
за справками, удостоверениями,
которые давали право на бесплатное
посещение музеев».

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ,
1935–1936 гг.

конфетных коробок. Графику вел Владимир Николаевич Левитский. Он часто повторял, что художник, владеющий шрифтами, «всегда будет иметь кусок хлеба». И был прав».

К сожалению, редко фигурирует в воспоминаниях учащихся сам Ян Константинович Шабловский. Та же Фани Вязьменская отмечает:

«К сожалению, нам мало приходилось общаться с директором... Он преподавал черчение на другом отделении. Мы обращались к нему за справками, удостоверениями, которые давали право на бесплатное посещение музеев».

Известный советский график, заслуженный художник РСФСР Владимир Гальба, вспоминая о своих самых первых детских шагах в профессию, рассказывал, как Шабловский однажды

“ «На выставке работ учащихся нашей школы и ИЗО-студии Дворца пионеров были представлены: Павел и Леонид Аксельрод; композиции Виктора Лученовского; иллюстрации пером, технически блестяще выполненные Ивановым, удостоенные первой премии; В. Загонек, копия с картины испанского художника Мурильо «Мальчик с собакой», отмеченная второй премией; и мои натюрморты».

“Как потом выяснилось, все участники выставки имели право быть принятыми во вновь организованную Школу юных дарований, впоследствии преобразованную в Среднюю художественную школу при Академии художеств».

ВЫСТАВКА РАБОТ учащихся
Художественной школы
в «Таврическом училище»,
1938–39 гг.

застал на улице мальчишку, рисовавшего углем на стене лошадей. Тот кинулся наутек, как всегда от дворников и сторожей. Но Ян Константинович знал, чем вернуть мальчишку. Он поднял кусочек угля и стал исправлять ошибки в рисунке. Мальчишка удивился настолько, что перестал бояться, подошел ближе, ходил вокруг, присматривался, а после ни на шаг не отходил от Шабловского. Так Владимир Гальба оказался в стенах Художественной школы-мастерской. Долгие годы дружбы связывали учителя и ученика.

В 1933 году по инициативе Сергея Мироновича Кирова в Ленинграде был организован первый конкурс юных дарований, в котором принимали участие певцы, танцоры, чтецы и художники. Не могло, конечно, обойтись без воспитанников «Школы Шабловского».

Василий Сергеевич Гусев, тогда воспитанник школы-мастерской, а позже завуч и преподаватель ДХШ, сохранил воспоминания об этом конкурсе:

«На выставке работ учащихся нашей школы и ИЗО-студии Дворца пионеров были представлены: **Павел и Леонид Аксельрод**; композиции **Виктора Лученовского**; иллюстрации пером, технически блестяще выполненные Ивановым, удостоенные первой премии; **В. Загонек**, копия с картины испанского художника Мурильо «Мальчик с собакой», отмеченная второй премией; и мои натюрморты. Как потом выяснилось, все участники выставки имели право быть принятыми во вновь организованную Школу юных дарований, впоследствии преобразованную в Среднюю художественную школу при Академии художеств».

В 1934 году, принимая во внимание огромные успехи и управленческий опыт Шабловского (к тому времени в школе обучалось уже более четырехсот воспитанников), Яну Константиновичу было предложено на базе Школы-мастерской Соцвоса Лооно возродить Художественно-педагогический техникум. За эту работу он взялся с огромным энтузиазмом, однако при возникшей опасности полного слияния школы и техникума, а также попытках решать проблемы нового учебного заведения за счет уже существующей школы со своими методикой, традициями и бюджетом, Шабловский как мог защищал свое первое детище:

«Художественная школа, основанная в первый год Октябрьской революции, переживала большие трудности, – при минимальных средствах

Авт. Ю. Раховский,
преп. Ярцева,
1940–41 гг.

«Художественная школа, основанная в первый год Октябрьской революции, переживала большие трудности, – при минимальных средствах дала блестящие результаты. Художественная школа является пионером советского художественного образования, имеет свою историю и должна быть сохранена».

1-й ряд - Тонко, Куликова (Кочеткова)
2-ой ряд - Владиславский, Лосицеберг,
Чарный, Орлов, Вайцман, Раиса и др.,
Ткаченко, Владиславский.

Владиславский Я. К.
25.1.58.

КОЛЛЕКТИВ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЛХШ.
Третий слева в нижнем ряду
Я. К. Шабловский.
Фото 1958 г.

Перечень состава участников
на обороте фотографии
с личной подписью
Я. К. Шабловского

дала блестящие результаты. Художественная школа является пионером советского художественного образования, имеет свою историю и должна быть сохранена. Всякое нарушение нормального хода занятий такой школы является преступлением. <...>

Стоит четко разграничивать два учебных заведения, которые объединяет лишь то, что они находятся под одной крышей и родственны в производственном отношении. Но это не является ведущим фактором, чтобы росчерком пера плановиков горono проводить механическое слияние данных учебных заведений, не зная их внутреннего содержания и условий работы», – писал он в докладной записке 4 июня 1934 года.

Учащимся же то обстоятельство, что школа и училище объединились под единым

руководством, да еще и в одном здании, пришлось по душе. И многие из них сразу после окончания школьного курса подавали документы в училище и продолжали обучение, фактически не покидая стен, уже ставших родными, а порой даже не меняя педагога: многие учителя работали в школе и техникуме параллельно.

«...Среди преподавателей выделялся **Сергей Александрович Бутлер**. Это был типичный представитель художников, как их изображают в спектаклях, кинофильмах. Он носил широкую серую блузу и большой черный бант. На уроках говорил спокойным, ровным голосом, артистично заикаясь. Он был верный последователь системы П. П. Чистякова... **Александр Александрович Громов** в обучении рисунку придерживался другой точки зрения. Он был сторонником свободного

рисунка. Педагог художественной школы **Анна Николаевна Фолендорер** преподавала скульптуру. Она смогла увлечь своим предметом юных художников. Ее ученики стали известными скульпторами...» – писал о педагогах той поры выпускник школы и училища, позже завуч художественной школы художник-педагог **Василий Сергеевич Гусев**.

Тем временем в конце 1930-х годов система начального художественного образования в Ленинграде продолжала развиваться. В городе была открыта еще одна художественная школа – в Ленинском районе (ныне Адмиралтейский) – с присвоением ей «№ 1». Художественная школа-мастерская в этой связи была реформирована в Художественную школу № 2.

В 1941 году разразилась страшная Великая Отечественная

«ОСВОБОЖДЕНИЕ»,
авт. Березин.
1950-е гг.

Обстоятельство, что школа и училище объединились под единым руководством учащимся пришлось по душе. И многие после окончания школьного курса подавали документы в училище и продолжали обучение, не покидая стен, а порой даже не меняя педагога: многие учителя работали в школе и техникуме параллельно.

Тем временем в конце 1930-х годов система начального художественного образования в Ленинграде продолжала развиваться. В городе была открыта еще одна художественная школа – в Ленинском районе (ныне Адмиралтейский) – с присвоением ей «№ 1». Художественная школа-мастерская в этой связи была переформирована в Художественную школу № 2.

КОЛЛЕКТИВ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ.
Справа в верхнем ряду
Василий Сергеевич Гусев.
Фото 1940-х гг.

война. Я. К. Шабловский оставался директором и начальником четырех объектов в разных концах города: 1-я Ленинградская художественная школа – на 1-й Красноармейской улице, 14; 2-я детская художественная школа и Ленинградское художественное педагогическое училище – на улице Слуцкого, 35; Ленинградское художественное училище – на набережной реки Мойки, 122. Как начальник объектов, он получил пропуск на право передвижения в ночное время по городу, принимал участие в его обороне, построил бомбоубежище в доме, который занимали школа и училище, проводил работу в организациях МПВО.

С началом блокады школа и училище на улице Слуцкого были «законсервированы», как и большинство учебных заведений Ленинграда. Но Шабловский оставался хранителем

«объекта» на ставке дворника. При этом занятия фактически не прекращались. Воспитанники школы и училища, оставшиеся в осажденном городе, – все, кто мог и хотел посещать уроки, приходили по привычному адресу. Ян Шабловский и **Вера Феоктистовна Петрова**, преподаватель живописи училища, продолжали давать уроки всем явившимся. Искусствовед **Галина Алексеевна Глаголева** вспоминала:

«...в квартире директора растапливалась временка, ставились натюрморты, гипсы. Занятия проходили в определенные часы, ученики старались не опаздывать и, отрешившись от чувства голода и страха, писали акварелью и маслом, рисовали гипсовые головы».

И все-таки голод первой военной зимы и сложности с художественными материалами

остановили учебу. Училище откроется в январе 1943-го. Открытия Художественной школы Шабловскому пришлось добиваться еще целый год. Выступленные помещения, с разбитыми окнами и выломанными рамами, сотрудники и ученики восстанавливали сами.

Ян Константинович даже добился расширения училища: к педагогическому были добавлены отделения по подготовке скульпторов и художников-декораторов. Если уровень первых абитуриентов военного времени вызывал нарекания у директора, то последующие наборы оценены в отчетах как вполне соответствующие по художественным и общеобразовательным навыкам. Среди зачисленных в училище в 1946 году был и недавний фронтовик **Георгий Николаевич Антонов**, которому затем, согласно аттестату об окончании,

---

С началом блокады школа и училище на улице Слуцкого были «законсервированы», как и большинство учебных заведений Ленинграда. Но Шабловский оставался хранителем «объекта» на ставке дворника.

“ «...в квартире директора растапливалась
временка, ставились натюрморты, гипсы.
Занятия проходили в определенные часы,
ученики старались не опаздывать и,
отрешившись от чувства голода и страха,
писали акварелью и маслом, рисовали
гипсовые головы».

КОЛЛЕКТИВ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЛХШ.
Слева направо – Е. Д. Ключкова,
В. С. Гусев, Ю. С. Ершов,
Н. В. Немцова.
Фото 1960-х гг.

была присвоена квалификация художника-учителя рисования и черчения средних школ. Директор училища и школы Я. К. Шабловский внимательно приглядывался к преподавателям, действительным и потенциальным: хороших учителей изобразительного искусства остро не хватало. Сразу после выпуска он предложил молодому специалисту место в Художественной школе. Так началась более чем сорокалетняя педагогическая работа будущего директора ГХШ.

Несколько слов нужно сказать о последних годах жизни активного деятеля ленинградского художественного образования и воспитания Яна Константиновича Шабловского. В начале 1949-го его неожиданно вынуждают уйти с поста директора, который он занимал с момента основания. Счастливо пережив репрессии конца 30-х годов, он попал

под каток так называемого «Ленинградского дела». На партийных, комсомольских, профсоюзных собраниях с 1948 года вдруг стали раздаваться голоса активистов-общественников: «Не свой человек», «Мы его хорошо рассмотрели», «Среди учеников – формализм», «Бытовая распущенность» – и Шабловский был отстранен от руководства школой «за неудовлетворительную постановку учебно-воспитательной работы». Ситуация была даже комической: уволив заслуженного и уважаемого руководителя, Управление по делам искусств Ленгорисполкома не озаботилось назначением последователя, и Ян Константинович еще около полугода исполнял обязанности директора. В связи с травлей здоровье его заметно пошатнулось, но до 1959 года он продолжал преподавать в школе перспективу и черчение, а затем был уволен «за неимением трудовой нагрузки».

Школу ожидали нелегкие времена. Найти человека, способного продолжить традиции, было непросто. До 1965 года директором был Федор Степанович Пустовойтов, при котором основную организационную нагрузку нес выпускник ГХШ, художник и педагог Владимир Гусев, трудившийся на должности завуча. В этот период школа дважды переезжает: сначала, вместе с училищем, на улицу Пролетарской Диктатуры, 5. А в 1968 году наконец получает собственное здание, просторное и удобно расположенное на канале Грибоедова, 26, недалеко от Казанского собора.

К тому времени школу уже возглавлял Георгий Николаевич Антонов, опытный педагог, в 1965 году ставший директором и затем вписавший уникальную главу в ее историю. Но это уже предмет для отдельного рассказа.

ГХШ,
улица Пролетарской
Диктатуры, 5
(современный вид)

Директор училища и школы Я. К. Шабловский внимательно приглядывался к преподавателям. После выпуска он предложил молодому специалисту место в Художественной школе. Так началась работа будущего директора ГХШ.

ГХШ,
канал Грибоедова, 26

ГРУППА
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЛХШ.
Слева направо – Г. Н. Антонов,
В. Ф. Факторова, В. С. Гусев,
Ю. С. Ершов, Г. А. Глаголева,
Н. В. Немцова, Р. В. Шуваева.
Фото 1960-х гг.

1918 – 1965

Дебора Иосифовна
РЯЗАНСКАЯ,
преподаватель

Практика учащихся
ЛХШ.
1959 г.

Ян Константинович даже добился расширения училища: к педагогическому были добавлены отделения по подготовке скульпторов и художников-декораторов. Если уровень первых абитуриентов военного времени вызывал нарекания у директора, то последующие наборы оценены в отчетах как вполне соответствующие по художественным и общеобразовательным навыкам.

Урок Рязанской Деборы
Иосифовны, ЛХШ
на ул. Таврической, 35.
1959 г.

УЧЕНИЧЕСКИЕ

работы

1918
1965

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ школа является пионером советского художественного образования, имеет свою историю и должна быть сохранена.

1918

2018

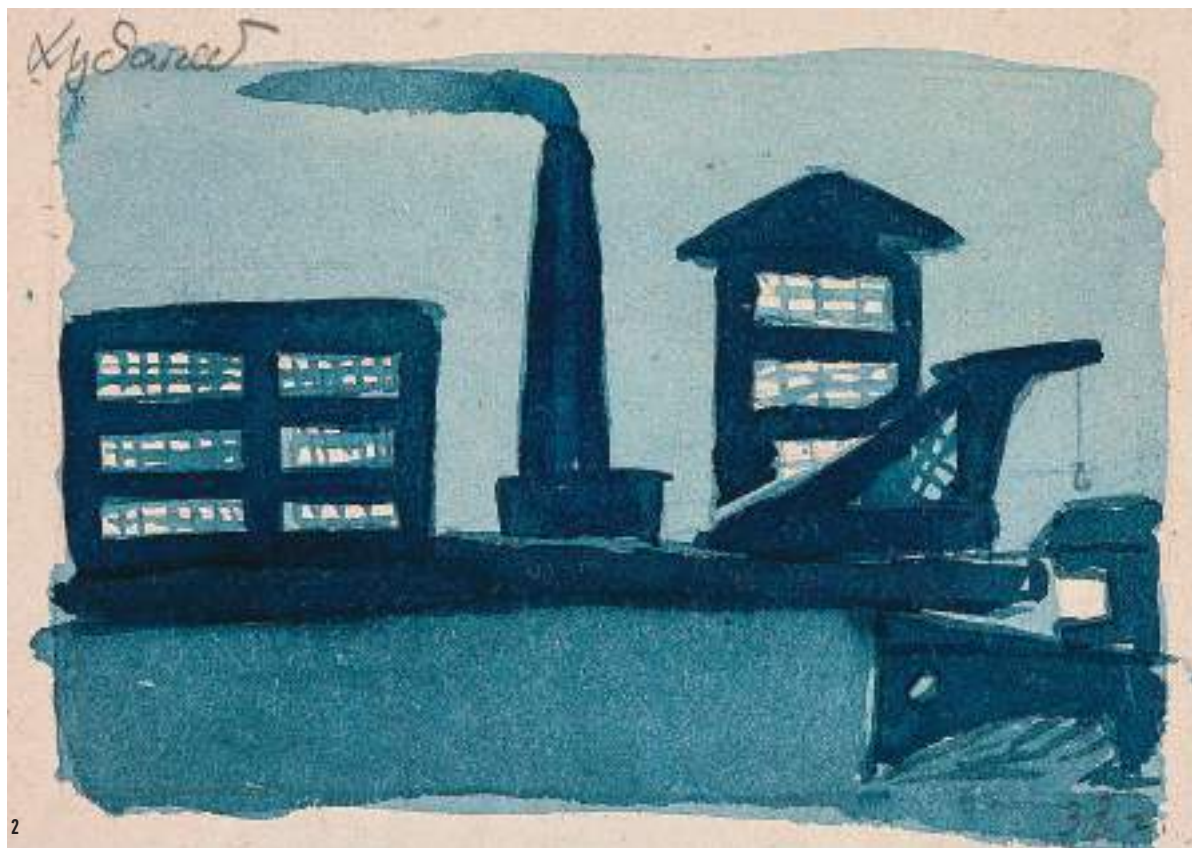
КУРСЫ

РИСОВАНИЯ И ЧЕРЧЕНИЯ

1. «Трамвай»,
неизвестный автор,
1918–33 гг.

2

2. «Завод», авт. Худалат,
1918–33 гг.

3. «Пароход»,
авт. В. Лебзиков,
1918–33 гг.

4. «Корабли в прожекторе»,
авт. Гильдберг,
1918–33 гг.

3

4

1. «Городской пейзаж»,
авт. К. Собинов,
1933 г.

2. «8 марта»,
авт. Альтшулер,
1933 г.

3. «Городской пейзаж»,
авт. Д. Урицкий,
1933 г.

4. «Городской пейзаж»,
авт. Н. Петрова,
1933 г.

Михоленко Ів Іур
продумана дитина
(у-мислені роботи)

1. «Интерьер с печкой»,
авт. Порецкий,
преп. Михайлов,
1940 г.
2. «Без названия»,
авт. Стельмак,
преп. Орловский,
1940 г.
3. «Драпировка»,
авт. Михаленко,
преп. М. Тиля,
1949–50 гг.
4. «Городской пейзаж»,
авт. Ю. Яковлев,
преп. Михайлов,
1941 г.

2

1. Авт. Пушков,
преп. Линдберг,
1949–50 гг.

2. Авт. В. Разумов,
преп. Плехан,
1950 г.

1. Авт. О. Николюк,
преп. Г. Н. Антонов,
1950 г.
2. «Композиция»,
авт. О. Николюк,
1950–51 гг.

1. «Колпино»,
авт. Маркова,
преп. Д. И. Рязанская,
1950 г.

2. «Пейзаж»,
авт. Михайлова,
преп. Г. Н. Антонов,
1950 г.

2

1. «В троллейбусном депо»,
авт. Губанов,
1951–52 гг.
2. Авт. О. Николюк,
преп. Г. Н. Антонов,
1950 г.

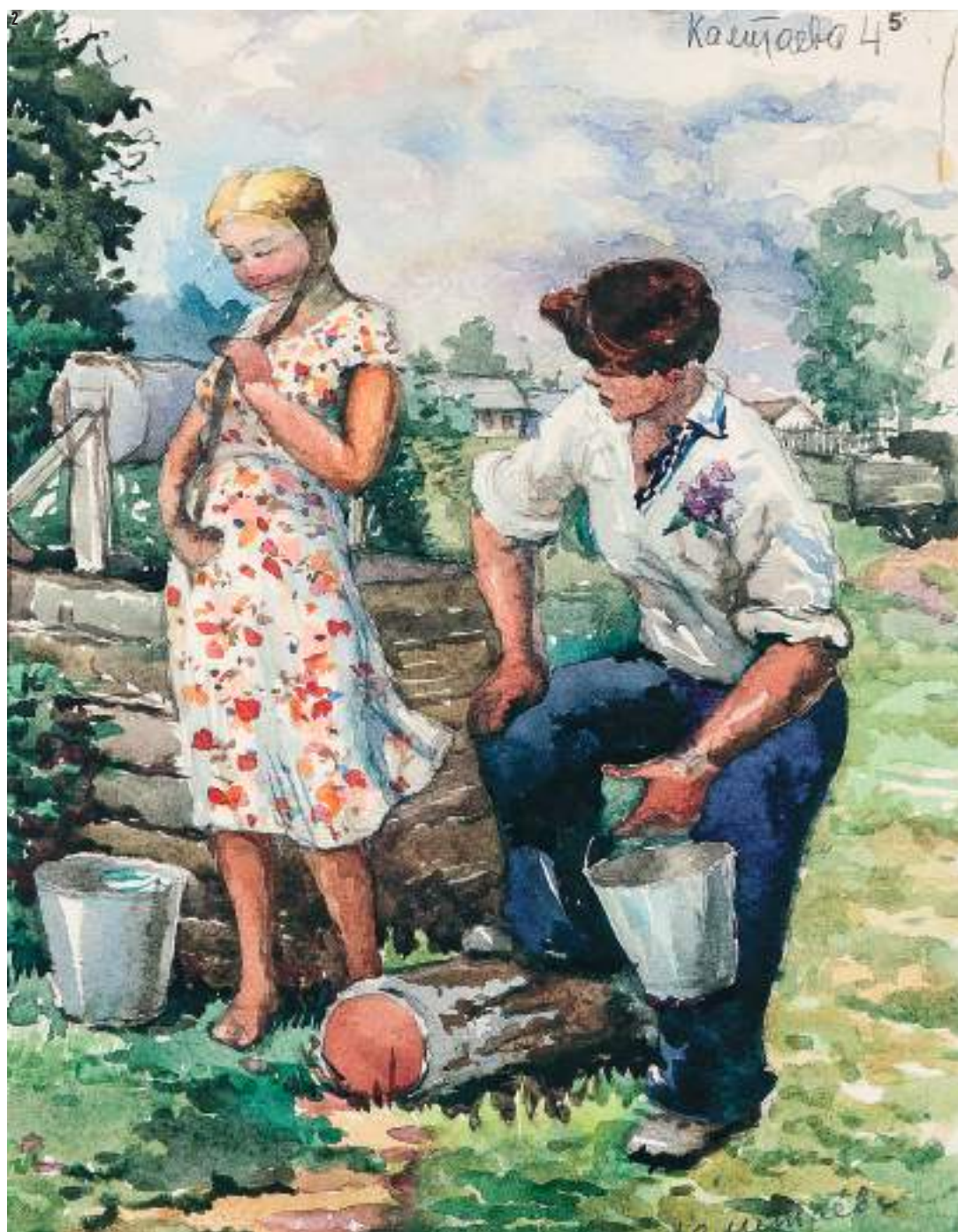

1. Авт. И. Михайлова,
преп. Г. Н. Антонов,
1955 г.

2. «У колодца»,
авт. И. Калитаева,
1950 г.

1. Неизвестный автор,
1950 г.
2. Неизвестный автор,
1950 г.
3. Авт. Прилепская,
1950–60 гг.

1. «Игра в снежки»,
Неизвестный автор,
1953 г.

2. «Рыбак»,
авт. Н. Яблочкина,
преп. Г. Н. Антонов,
1960 г.

1918 – 1965

1. «Пristань»,
авт. А. Дурандин,
1960 г.
2. «Весна на Невском»,
авт. Ершов,
1950 г.

1. «Городской пейзаж»,
авт. Горюнов,
1950 г.

2. «Вечер на Неве»,
авт. А. Степанов,
1958 г.

3. Авт. Губанов,
преп. Гусев,
1957 г.

1. «Натюрморт с корзиной»,
авт. Россохин,
1960 г.

2. «Натура»,
авт. В. Преснухин,
1952 г.

3. «Натура»,
авт. Молотова,
1950 г.

1. «Кораблики»,
авт. И. Жмайль,
1950–60 гг.

2. «На эюдах»,
авт. Иванов,
1950–60 гг.

3. «Ночь на реке»,
авт. Б. Мигаль,
преп. В. С. Гусев,
1950 г.

1. «Рисунок глаза»,
авт. Каменский,
1950–60 гг.

2. «Орнамент»,
авт. Бирюков,
1950 г.

3. «Портрет»,
авт. В. Комаров,
1950–60 гг.

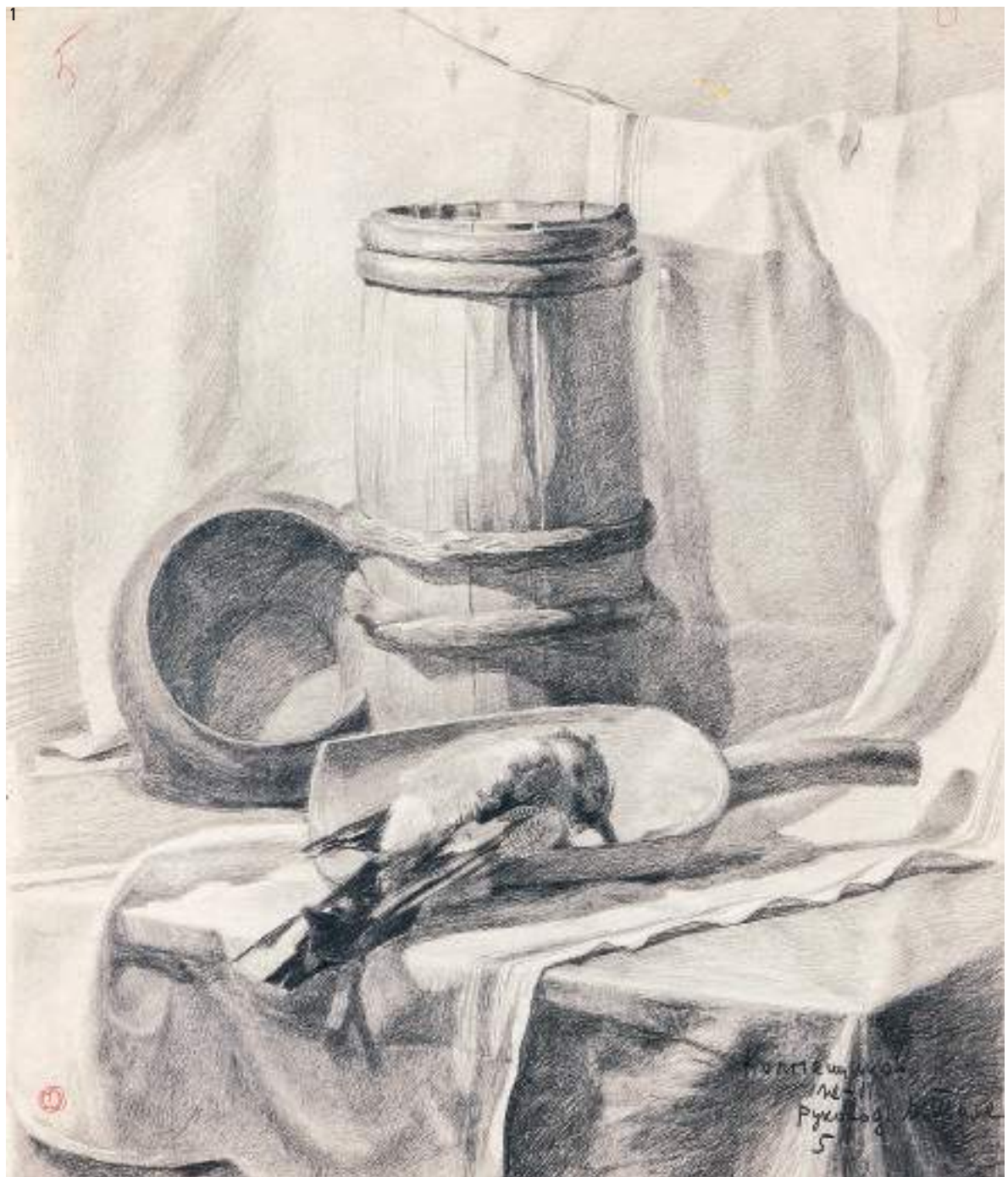
Лодбана советна
Преснухин В.Н. 53

1. «Натюрморт»,
авт. В. Преснухин,
1951–52 гг.

2. «Натюрморт»,
авт. О. Николюк,
преп. Г. Н. Антонов,
1951 г.

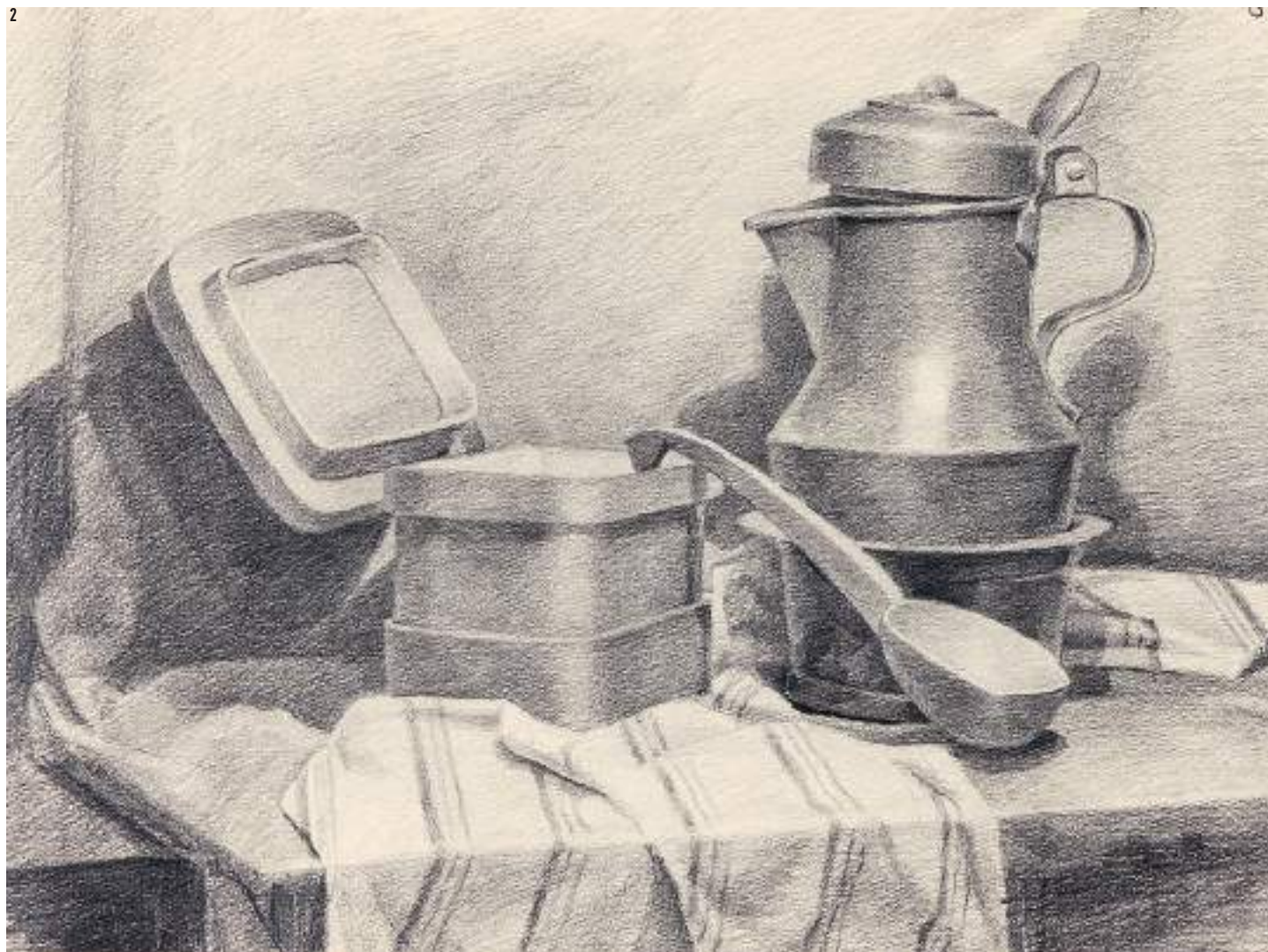
1. «Натюрморт»,
авт. Колпашиков,
преп. М. Теля,
1951 г.

2. «Портрет»,
авт. Г. Квашкина,
1954–55 гг.

2

1. «Птичий рынок»,
авт. В. Черноглазов,
преп. Е. И. Грин,
1956 г.

2. «Натюрморт с медным
кувшином»,
авт. Дабкина,
1962 г.

1. «Рисунок интерьера»,
авт. Фрайфельд,
1950 г.
2. «Набросок»,
авт. неизвестен,
1960–70-е гг.
3. «Натюрморт на табурете»,
авт. Ключин,
преп. Г. Н. Антонов,
1957–58 гг.

19
65

ЧАСТЬ 2 —

АНТОНОВСКАЯ
ШКОЛА

—

ЛЕНИНГРАД

19
91

В год своего столетия Санкт-Петербургская городская художественная школа надеется получить важный подарок. На ее дверях вскоре появится новая табличка: «Городская художественная школа имени Г. Н. Антонова». Для присвоения имени многолетнего директора есть все формальные основания: длинный список его заслуг, и пусть небольшая, но емкая экспозиция школьного музея, посвященного **Георгию Антонову**. Но для большинства людей, которые сегодня работают здесь, стремление добиться изменения официального названия стало делом не формальным, но глубоко личным и даже семейным. Своих детей у Георгия Николаевича не было, его семьей

стали несколько поколений учеников. Получив от Учителя когда-то секреты мастерства, теперь они передают их дальше. Лично. Ежедневно. Из рук в руки. Именно это, наверное, главное, что сегодня отличает ГХШ от других художественных школ...

...К моменту назначения на пост директора Георгию Антонову было 48 лет. За плечами детство в Омске, юность в Тбилиси, переезд в Ленинград, война. Главным событием юности он называл подарок отца – книгу Алексея Эйснера «Школа рисования и живописи», изданную в 1929 году. Автор, внук знаменитого архитектора Андрея Штакеншнейдера, предлагал последовательно выполнять указанные в книге задания и даже

ГЕОРГИЙ АНТОНОВ,
студенческие годы

поместил в издании свой ленинградский адрес, на который разрешил присылать выполненные работы. В рисунках юноши из Тбилиси Эйснер увидел задатки большого художника и не только предложил Антонову переехать в Ленинград, но на первое время поселил иногороднего ученика в своей квартире. В 1937 году Георгий поступил в Художественное училище при ИЗОРАМЕ, но до войны окончить курс не успел. В 1941-м он ушел на фронт, а в 42-м был тяжело ранен.

В ноябре 1946 года Георгий Николаевич демобилизуется с военной службы, как он пишет в автобиографии: «...по собственному желанию, в связи со стремлением продолжить прерванную войной учебу». Однако к этому времени ЛХУ было расформировано, и его принимают на пятый курс Ленинградского художественного педагогического училища, которое он окончил в следующем, 1947 году с квалификацией художник-учитель рисования и черчения средних школ. В том же году Г. Н. Антонов начал работать по специальности в Ленинградской художественной школе, которой и посвятил всю свою жизнь. Каким его увидели первые ученики? Известный советский художник-дизайнер Светлана Михайловна Березовская описала Георгия Николаевича так: «...Его жесткость не имела ничего общего с жестокостью.

Он был внимателен, требователен, обладал прекрасным чувством юмора, что позволяло нам не огорчаться в случае первых неудач и стараться еще больше. Он умел указать на ошибки не обидно». В школе Георгий Николаевич вел занятия по рисунку, живописи и композиции, учителем был строгим. Однако умел заинтересовать учеников,

Светлана Михайловна
БЕРЕЗОВСКАЯ,
художник-дизайнер,
главный художник
ЛО «Русские Самоцветы»,
член Союза художников

“ «...Его жесткость не имела ничего общего с жестокостью. Он был внимателен, требователен, обладал прекрасным чувством юмора, что позволяло нам не огорчаться в случае первых неудач и стараться еще больше. Он умел указать на ошибки не обидно».

▲ Г. Н. АНТОНОВ
после демобилизации
из армии
(четвертый слева).

◀ АВТОПРОТРЕТ
Г. Н. Антонова

мотивировать их – встречами и беседами в неучебное время, рассказами о великих художниках прошлого и их творческом поиске, заданиями найти в музее картину по какому-либо фрагменту. Один из воспитанников художественной школы **Андрей Александрович Корольчук** (ныне известный художник, преподаватель) вспоминал: «...например, сюжет с картиной Карла Брюллова «Последний день Помпеи». Все мы, конечно, ее знали, хорошо помнили, много раз видели в постоянной экспозиции Русского музея. Но упомянул Г. Н. ее потому, что на ней изображена птичка! Маленькая птичка на гигантской картине! Деталь, мелочь, но где и какая она? Узнать это было очень любопытно. На репродукции ее не увидишь, и мы бежали в музей, внимательно рассматривали гениальное полотно и еще раз соприкасались с

великим искусством. А потом рассказывали на уроке об этом открытии ему и друзьям, а он улыбался и увлекал нас уже новыми историями. И так повторялось много раз».

Другой ученик, теперь художник-иконописец **Владислав Львович Андреев**, так вспоминает об учителе: «Он обладал огромной способностью полусхоту входить в интересы детей и незаметно поднимать в них дух, приобщая к культуре, воспитывая и повышая в них интерес к пониманию, привлекая к умению жить и творить. <...> Когда мы писали красками или рисовали карандашом – это не был труд. Казалось, что всё так естественно и само по себе выходит. Он никогда не критиковал, но аккуратно подсказывал, как было бы лучше. Он умел незаметно, не навязывая, указать ученику на общие положения рисунка или цвета, а в

композициях развивал способность к сказочному воображению. <...> В нем самом и в методе его преподавания формального почти ничего не было».

Георгий Николаевич был тонким психологом, это качество необходимо педагогу, в работе с детьми особенно. Он чувствовал учеников, заинтересовывал их перспективами роста художественного мастерства, примерами из истории искусства. Ему было интересно с учениками, и дети это чувствовали.

Именно при нем школа получила нынешнее название – Городская художественная школа. Здесь Георгий Николаевич директорствовал более четверти века, с 1965 по 1991 год. За это время ГХШ стала почти семьей, формальные отношения «учащийся – преподаватель» обогатились неформальными и глубокими «учитель – ученик».

**Андрей Александрович
КОРОЛЬЧУК,**
преподаватель,
член Союза художников

“ «...например, сюжет с картиной Карла Брюллова «Последний день Помпеи». Упомянул Г. Н. ее потому, что на ней изображена птичка! Маленькая птичка на гигантской картине! Деталь, мелочь, но где и какая она? Узнать это было очень любопытно. Мы бежали в музей, внимательно рассматривали гениальное полотно и еще раз соприкасались с великим искусством. А потом рассказывали на уроке об этом открытии ему и друзьям, а он улыбался и увлекал нас уже новыми историями».

ГЕОРГИЙ АНТОНОВ,
3-й класс ЛХШ, 1960 г.

Владислав Львович
АНДРЕЕВ,
ученик Г. Н. Антонова,
иконописец

“ Когда мы писали красками или рисовали карандашом – это не был труд. Казалось, что всё так естественно и само по себе выходит. Он никогда не критиковал, но аккуратно подсказывал, как было бы лучше. Он умел незаметно, не навязывая, указать ученику на общие положения рисунка или цвета, а в композициях развивал способность к сказочному воображению. <...> В нем самом и в методе его преподавания формального почти ничего не было».

Ученица, а затем и коллега Антонова, замечательный педагог **Татьяна Александровна Ганжало** вспоминает: «Георгий Николаевич собрал в школе очень сильный педагогический коллектив. Работать здесь было большой честью. Случайных людей у нас не было... Он направлял нас, разбирал с нами ошибки, промахи, недостатки постановок, хвалил за успехи и находки <...> до тонкостей знал свою работу и отдавался ей полностью. Я удивляюсь, что он еще успевал заниматься живописью, ведь целые дни он проводил в школе, оставаясь до позднего вечера... Мы, педагоги, всегда ощущали его поддержку. Всякие бывали ситуации, но мы знали, что наш директор уважает и ценит нас, всегда будет отстаивать наши интересы и интересы школы. Он не боялся брать на себя ответственность, поступал честно и по совести».

Коллектив в Городской художественной школе и правда собрался отменный. В подтверждение этого стоит привести несколько воспоминаний, рассказанных бывшими учениками.

О своих первых преподавателях рассказывает ОЛЬГА РОДОССКАЯ, педагог истории искусств в ГХШ:

«Так случилось, что конец и начало моей жизни оказались связаны с этой школой. Я пришла сюда еще в те времена, когда школа находилась у Смольного в маленьком особнячке, а Георгий Николаевич Антонов только-только был назначен директором. К нему я и обратилась. Он сказал, что экзамены уже прошли, но попросил показать работы. Мои рисунки были очень простенькие, детские, так что Георгий Николаевич вместе с моим первым педагогом Владимиром Гусевым сначала посмеялись над ними

от души, но потом сказали: приходи. В третий класс я пришла уже в угловое здание на канале Грибоедова, которое целиком заняла наша школа. На последний этаж вела узкая винтовая лестница в толще стен, и там находился класс, где моя группа стала заниматься с нашим новым преподавателем – Татьяной Александровной Ганжало. Она, совсем юная, миловидная, с черной челкой и высоко подвязанным жгутом волос, оказалась очень серьезной и строгой. Из ее занятий мне особенно запомнились уроки композиции, когда, например, Татьяна Александровна читала нам «Русалочку» Андерсена, чтобы каждый выбрал для себя понравившийся момент и начал работу, слушая текст... Рисунок у нас вел **Эдуард Андреевич Фролов**, невысокий, с рыжеватой шкиперской бородкой, в щегольском клетчатом пиджаке, очень спокойный,

Татьяна Александровна ГАНЖАЛО,
ученица Г. Н. Антонова,
преподаватель, 50 лет стажа,
член Союза художников,
Заслуженный работник
культуры РФ

“ «<...> до тонкостей знал свою работу и отдавался ей полностью. Я удивляюсь, что он еще успевал заниматься живописью, ведь целые дни он проводил в школе, оставаясь до позднего вечера... Мы, педагоги, всегда ощущали его поддержку. Всякие бывали ситуации, но мы знали, что наш директор уважает и ценит нас, всегда будет отстаивать наши интересы и интересы школы. Он не боялся брать на себя ответственность, поступал честно и по совести».

КОЛЛЕКТИВ ГХШ

сверху слева направо:

Г. П. Ефимова, И. В. Долина,
Л. П. Орлова, неизвестная,
Г. Н. Антонов, О. В. Гончаренко,
Н. А. Орлова, В. Ф. Факторова,
Н. И. Чекмез, Т. А. Ганжало,
Н. Е. Вуколова, В. Е. Рябова,
П. В. Семенов.

Фото 1970-х гг.

даже какой-то невозмутимый. «Рисунок – такая же наука, как математика», – говаривал он. Однако учил нас определять размеры и пропорции «на глаз» и лишь потом проверять их по карандашу на вытянутой руке. Помню, рисовали голову гудоновского Вольтера. Эдуард Андреевич пришел и надел на эту гипсовую голову капроновый чулок, чтобы мы, как он сказал, не «залезали к Вольтеру в уши и в нос», чтобы детали и мелочи нас не отвлекали, а пропорциональные отношения и освещенность плоскостей стали яснее и отчетливей. Последний год обучения наша группа занималась у Власты Францевны Факторовой. Чешка по рождению из Праги, она закончила Ленинградскую академию художеств, и я слышала позднее от своей музейной коллеги, какой яркой, заметной среди тогдашних советских студенток была Власта –

“ «<...> Рисунок у нас вел Эдуард Андреевич Фролов, невысокий, с рыжеватою шкиперской бородкой, в щегольском клетчатом пиджаке, очень спокойный, даже какой-то невозмутимый. «Рисунок – такая же наука, как математика», – говаривал он. Однако учил нас определять размеры и пропорции «на глаз» и лишь потом проверять их по карандашу на вытянутой руке. Помню, рисовали голову гудоновского Вольтера. Эдуард Андреевич пришел и надел на эту гипсовую голову капроновый чулок, чтобы мы, как он сказал, не «залезали к Вольтеру в уши и в нос», чтобы детали и мелочи нас не отвлекали, а пропорциональные отношения и освещенность плоскостей стали яснее и отчетливей».

с медно-рыжими волосами, в клетчатой юбке и черном свитере... Как-то раз темным осенним вечером мне довелось переезжать Неву в автобусе вместе с Властой Францевной, и она сказала мне: «Посмотри, фонари на набережной похожи на бесконечный ряд старинных канделябров. Длинные полосы их отражений на воде – это свечи, а сами фонари – это пламя свечей...» С тех пор, когда смотрю с моста на эту картину, вспоминаю Власту Францевну... Уже потом я поступила в Академию художеств на искусствоведческий факультет и отработала много лет в музее академии. Я ни за что бы оттуда не ушла, если бы мне не предложили вернуться в школу преподавателем! Сюда я готова была пойти, бросить все и попробовать передать дальше, нынешним детям, то, что нам в свое время дали в этой школе...»

О ВЛАСТЕ ФРАНЦЕВНЕ ФАКТОРОВОЙ рассказывает ИННА БОРИСОВА, ныне директор ГХШ:

«В начале 70-х я пришла в Городскую художественную школу, которая находилась тогда на канале Грибоедова рядом с Банковским мостиком, и сразу познакомилась с моей учительницей – Властой Францевной Факторовой. Красивое и умное лицо, аккуратная прическа, нарядные блузы, украшенные рукодельными монисто и бусами, широкие юбки – наряды в стиле национальных костюмов – такой она запомнилась мне навсегда. Внешне строгая, в беседах с нами она открывалась теплом и юмором, с каждым подробно обсуждала классные и домашние работы, и в этом не было никакой назидательности. Она рассказывала о художниках и их жизни, приносила книги по искусству с репродукциями, которые были большой

редкостью. В детстве не анализируешь – нам было просто интересно, и это заряжало нас. Власта Францевна вообще очень бережно относилась к индивидуальности ученика. Конечно, иногда она правила работы, чтобы показать что-то, но не злоупотребляла этим. Чуткость опытного преподавателя подсказывала, что будет полезным для каждого ученика.

Мне посчастливилось побывать у нее в мастерской на Васильевском острове. На стенах висели ее картины, подобранные по колориту. Глядя на работы художника было очевидно, что сама Власта Факторова была замечательным живописцем. Поэтому основой ее преподавания был дар художника и стремление передать любовь к живописи. Завораживала цветовая красота натюрмортов, вдохновлявших нас. Они были разные: звучные, ясные или тонально сближенные, мерцающие как драго-

“Власта Францевна вообще очень бережно относилась к индивидуальности ученика. Конечно, иногда она правила работы, чтобы показать что-то, но не злоупотребляла этим. Чуткость опытного преподавателя подсказывала, что будет полезным для каждого ученика. основой ее преподавания был дар художника и стремление передать любовь к живописи. Завораживала цветовая красота натюрмортов, вдохновлявших нас. Они были разные: звучные, ясные или тонально сближенные, мерцающие как драгоценность...”

ценность... Власта Францевна требовала точного попадания в цвет и тон, не допускала никаких украшательств, эффектных броских пятен и бликов, мелких деталей, за которые можно было бы ухватиться и создать ложную иллюзию законченности в ущерб живописи. Она учила работать с палитрой, не жалея на это времени. Особое место занимал пленэр. Мы работали в ботаническом саду, в Зоологическом музее, зоопарке, у Смольного собора спускались к Неве и писали отражения. Места всегда были живописными, иногда диковатые и неухоженные, часто ездили в деревню Яблоневка, где рисовали деревенские пейзажи. Это была крепкая школа!

...Оглядываясь в прошлое, могу сказать, что многое из того, что мне помогает в сегодняшней работе с моими учениками, было заложено моим первым учителем. В последние годы Власта Факторова переехала в

КОЛЛЕКТИВ ГХШ,
слева направо – В. Е. Рябова,
В. Ф. Факторова, Н. А. Орлова,
П. В. Семенов, Г. Н. Антонов

родную Прагу, живет и продолжает работать там. Но ученики художественной школы моего поколения часто вспоминают ее. И сложно передать словами, сколько благодарности и глубочайшего уважения во мне пробуждается, когда я думаю о ней».

“ «Власта Францевна требовала точного попадания в цвет и тон, не допускала никаких украшательств, эффектных броских пятен и бликов, мелких деталей, за которые можно было бы ухватиться и создать ложную иллюзию законченности в ущерб живописи. Она учила работать с палитрой, не жалея на это времени».

О НАТЭЛЛЕ ИВАНОВНЕ ЧЕКМЕЗ рассказывает ее дочь **ЕЛЕНА БЕЛОВА**, в дальнейшем преподаватель ГХШ:

«Для меня школа – это история не только профессиональная, но и семейная. Моя мама, Натэлла Ивановна Чекмез, начинала здесь работать еще до того, как Георгий Николаевич Антонов стал директором. Мама была человеком, который прошел со страной все стадии развития: и беды, и свершения. В блокаду ее вывезли по Ледовой дороге, и грузовик перед ними провалился. Потом их, блокадных детей переправили в Краснодарский край, чтобы подкормить и вылечить. А туда пришли немцы. Детей пытались распределить по семьям, скрыть, но это не удалось. Их собрали вместе, пересчитали и назначили расстрел всей группы через четыре дня. За эти четыре дня пришли наши войска. Поэтому маме было с чем сравнивать:

КОЛЛЕКТИВ ГХШ,
Г.Н. Антонов с Н. И. Чекмез
и Н. А. Орловой в ГХШ на Фонтанке

► УРОК СКУЛЬПТУРЫ И ЛЕПКИ
НАТЭЛЛЫ ИВАНОВНЫ ЧЕКМЕЗ
В ГХШ, 1975 год

Елена Игоревна БЕЛОВА,
выпускница ГХШ,
преподаватель

“ «<...> Атмосфера была удивительная! Ее создавал сам Георгий Николаевич Антонов – необычный, артистичный, с невероятной мужской брутальностью. Создавали ее и другие учителя, ведь Антонов собирал здесь людей-единомышленников. Чаще всего это были его собственные ученики, которым он доверял вести школу дальше. Эта традиция сохранилась и сегодня, большинство наших педагогов учились когда-то именно здесь».

вот война, а вот мир... И то, что она делала в скульптуре, в том числе с учениками, этот взгляд отражало: она могла завести их на любую тему патриотическую. Ей иногда ставили это в упрек, но это было совершенно искренне. И ребята у нее были очень талантливые!

На мои рисунки мама сначала не обращала внимания. Но однажды купила мне большую коробку фломастеров и предложила порисовать ими. А потом показала пару картинок Георгию Николаевичу Антонову, и он сказал: приводи! Так появилось второе поколение нашей семьи в стенах школы, где атмосфера была удивительная! Ее создавал сам Георгий Николаевич Антонов – необычный, артистичный, с невероятной мужской брутальностью. Создавали ее и другие учителя, ведь Антонов собирал здесь людей-единомышленников. Чаще всего это были его собственные

ученики, которым он доверял вести школу дальше. Эта традиция сохранилась и сегодня, большинство наших педагогов учились когда-то именно здесь. Вернулась в школу и я, хотя никогда не собиралась быть педагогом. Я и представить не могла, что это так интересно!»

Особую атмосферу в школе долгие годы создавала **Наталья Александровна Орлова**, женщина невероятной красоты, художник во всем – от ярких нарядов и украшений, которые она создавала для себя сама, до образа мыслей и самой жизни. Такой она остается и сегодня. С Городской художественной школой судьба связала Наталью Орлову более чем на полвека: в 50-е годы она сама училась здесь, с 1960-го вела в школе рисунок, композицию и живопись. На выставки выпускка ее класса ходили, как ходят в театр на спектакли известного

“ С Городской художественной школой судьба связала Наталью Орлову более чем на полвека: в 50-е годы она сама училась здесь, с 1960-го вела в школе рисунок, композицию и живопись. На выставки выпуска ее класса ходили, как ходят в театр на спектакли известного актера. Неизменным праздником были, конечно, и выставки самой художницы. Ученики даже не знали, что их первая встреча с Натальей Орловой произошла давно: детские книги с акварельными иллюстрациями читала вся страна. «Царевна-лягушка», «Окаменелое царство», сказки Андерсена – волшебные и яркие, как зонтик самого Оле Лукойе...

актера. Неизменным праздником были, конечно, и выставки самой художницы. Ученики, поступавшие в ее класс, иногда даже сами не знали, что их первая встреча с Натальей Орловой произошла давно: детские книги с дивными акварельными иллюстрациями читала вся страна и ее маленькие обитатели. «Царевна-лягушка», «Окаменелое царство», сказки Андерсена – волшебные и яркие, как зонтик самого Оле Лукойе, они сразу же создавали образ сказочного текста, собранный из штрихов и деталей. Так же, из штрихов и деталей, складывается образ самой Натальи Орловой в воспоминаниях ее коллег и учеников, иногда и учеников-коллег, ведь многие ее выпускники, окончивая образование, возвращались в школу преподавать...

О НАТАЛЬЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ ОРЛОВОЙ рассказывает КСЕНИЯ СУХАНОВСКАЯ, преподаватель ГХШ:

Ксения СУХАНОВСКАЯ,
выпускница ГХШ,
преподаватель

Наталья Александровна Орлова – для меня не просто имя... Те, кому в жизни встретился Учитель, знают, о чем я говорю. «Огненный дракон» – год рождения Натальи Александровны, и сама она часто вспоминала об этом. Она действительно пылала – пылала страстью к искусству... Помню ее слова: безразличия в искусстве быть не может! Это соприкосновение с жаром и оставляло самое глубокое впечатление. «Огненный дракон» давал знать о себе и в другом, и мало кто мог выдерживать ту манеру, в которой Наталья Александровна излагала свое видение правды. Она не прощала халтуры. Не делала скидок на возраст. Но мы чувствовали, что даже разносы «в пух и прах» она делала из любви к нам, из веры: мы можем сделать лучше! И наши беседы на уроках шли не только об искусстве, но и о жизни, о личном... Эта связь сохраняется

уже долгие годы. И сегодня для меня очень важно вести уроки в том самом классе, где совсем недавно работала Наталья Александровна Орлова».

О НАТАЛЬЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ ОРЛОВОЙ рассказывает СЕРГЕЙ ДУЖНИКОВ, дизайнер, председатель Правления Санкт-Петербургского Союза дизайнеров:

«...Преподавательницей в нашей группе была Наталья Александровна Орлова. Если в моем сегодняшнем представлении попробовать создать некий собирательный образ художника, то это, без сомнения, и будет Наталья Александровна – ни убавить, ни прибавить. Стройная, невысокого роста женщина с собранными в пучок черными волосами и такими же черно-кариыми выразительными восточными или греческими глазами, всегда одетая скорее не в платья, юбки и блузки, а в некие «драпировки» из ткани,

“ «Наталья Александровна Орлова – для меня не просто имя... Те, кому в жизни встретился Учитель, знают, о чем я говорю. Она пылала – пылала страстью к искусству... Помню ее слова: безразличия в искусстве быть не может! Это соприкосновение с жаром и оставляло глубокое впечатление. Она не прощала халтуры. Но мы чувствовали, что даже разносы «в пух и прах» она делала из любви к нам, из веры: мы можем сделать лучше!»

Сергей ДУЖНИКОВ,
выпускник ГХШ,
преподаватель
Санкт-Петербургского
политехнического
университета,
дизайнер,
председатель Правления
Санкт-Петербургского
Союза дизайнеров

“«Спустя годы Наталья Александровна поделилась своим принципом преподавания: «Талантливым надо помогать, им тяжело пробиваться самим. Способных надо учить, они могут стать хорошими ремесленниками. А посредственностей надо гнать прочь – в них заложено огромное упорство, и с моей помощью пробившись наверх, они смогут принести много вреда».

Н. А. ОРЛОВА
на занятиях в ГХШ,
2015 г.

чаще вязаные, декорированные кожей и керамическими украшениями. К мольберту она садилась в самом крайнем случае, стараясь вытащить из нас все, на что мы способны. Но уж если садилась, то происходило настоящее волшебство, и за несколько минут работа приобретала принципиально новые качества... Спустя годы она поделилась своим принципом преподавания, переданным ее учителями: «Талантливым надо помогать, им тяжело пробиваться самим. Способных надо учить, они могут стать хорошими ремесленниками. А посредством гнать прочь – в них заложено огромное упорство, и с моей помощью пробившись наверх, они смогут принести много вреда». Впрочем, я что-то не помню, чтобы Наталья Александровна кого-то выгоняла, но вот «гоняла» точно, за что ей большое спасибо!»

О ГАЛИНЕ ПЕТРОВНЕ ЕФИМОВОЙ рассказывает ЕКАТЕРИНА КАРАКОЗОВА, ныне директор Художественной школы №2:

«Мои детские годы неразрывно связаны с воспоминаниями о времени обучения в художественной школе. Отчетливо врезался в память «античный слепок», стоящий на лестнице у входа в класс – маленькой комнаты с низким полукруглым окном.

Доска-фанерка, стулья с дерматиновой обивкой вместо мольбертов; шкаф-стеллаж; скромные, незатейливые постановки: кувшин, яблоки, кружка, драпировка – вот и вся нехитрая обстановка учебного класса. Но было не оторвать глаз от завораживающего своей красотой натюрморта с кусочком дыни и бутылкой, который стоял на единственном в классе мольберте! В зале всегда, сменяя друг друга, висели выставки текущих работ, пленэра, летние самосто-

ятельные работы. Эти выставки были частью обучения – хотелось подолгу их рассматривать и научиться так же! Поднимаясь за водой на четвертый этаж, мы задерживались у этих работ. Они словно были путеводителем в деле освоения мастерства. Без шума и беготни в коридорах, без звонков и перемен – удивительно спокойная обстановка так отличалась от общеобразовательной школы! Здесь мы сразу заряжались атмосферой творчества, учились не только передавать натуру и работать в техниках акварели и графики, но и любоваться вещами с налетом старины, формировали вкус...

Моим основным педагогом была Галина Петровна Ефимова, в те годы она работала и завучем школы. Ровным, спокойным голосом, достаточно строго, но всегда объективно, она оценивала сделанное, иногда поправляла сама. Казалось бы, не было

Екатерина КАРАКОЗОВА,
выпускница ГХШ,
директор ДХШ №2,
член Союза дизайнеров России

“ «Без шума и беготни в коридорах, без звонков и перемен – удивительно спокойная обстановка так отличалась от общеобразовательной школы! Здесь мы сразу заряжались атмосферой творчества, учились не только передавать натуру и работать в техниках акварели и графики, но и любоваться вещами с налетом старины, формировали вкус...»

ничего такого, что должно было повлиять на отношение к ней: ни праздников, ни чаепитий, ни экскурсий или поездок в дальние края... Но мы испытывали к ней безграничное уважение и любовь. После окончания школы мы часто встречались – и в здании на канале Грибоедова, с которым связано столько воспоминаний, и, позднее, в школе на Некрасова, где я стала работать. И всегда она помнила всех, всю группу, о каждом спрашивала, интересовалась успехами...»

О ГАЛИНЕ ПЕТРОВНЕ ЕФИМОВОЙ рассказывает СЕРГЕЙ СМИРНОВ, художник, преподаватель:

«Когда я стал поступать в Союз художников, мне предлагала дать рекомендацию знаменитая театральная художница Татьяна Бруни – внучка того самого Бруни, работы которого висят в Русском музее. Но я извинился и ответил: эту рекомендацию

я хочу взять у своей первой и главной учительницы – Ефимовой Галины Петровны.

...Я пришёл к ней в Городскую художественную школу в 1979 году. Здесь все было хорошо! Само здание с совершенно невероятной планировкой: первый, полуторный, второй с половиной этажи, лестницы, полукруглые окна... Мы не ходили по прямой, что будоражило творческую фантазию. Но главное, у нас была самая молодая, самая красивая преподаватель! Галина Петровна как-то удивительно легко, без усилий умела создать атмосферу творчества... Она ставила дивные натюрморты. Брала кусочек бумажки, мяла и клала на нее два яблока: целое и разрезанное. И эти грани освещенности белой бумаги – где скользкий холодный свет, где прямой и теплый, где полутон, где тень – ты вынужден был передать, нравится тебе или не нравится! Я до сих

пор вспоминаю эти натюрморты с большой благодарностью.

С ней мы ходили по городу, рисовали Банковский мостик, Казанский собор, Михайловский сад с его деревьями – старыми, израненными капями, с узловатостью ветвей и стволов. До сих пор у меня с пленэров второго класса остались работы, на которые и сегодня смотрю с большим интересом. Хранится у меня и любопытная бумага, где говорится, что я, Сергей Смирнов, выставлялся в Дрезденской галерее! А было это именно тогда, когда работы учеников Городской художественной школы взяли по обмену на выставку в Дрезден!

Поступив в училище им. Серова еще два года я ездил вечерами рисовать к Галине Петровне. До сих пор висит у меня в мастерской сирень, нарисованная именно тогда... Галины Петровны уже нет. И школа переехала. А сирень висит. Это хорошая память».

Сергей Смирнов,
художник, выпускник ГХШ,
преподаватель ДХШ № 2

“ «Галина Петровна как-то удивительно легко, без усилий умела создать атмосферу творчества... Она ставила дивные натюрморты. Брала кусочек бумажки, мяла и клала на нее два яблока: целое и разрезанное. И эти грани освещенности белой бумаги – где скользкий холодный свет, где прямой и теплый, где полутон, где тень – ты вынужден был передать, нравится тебе или не нравится! Я до сих пор вспоминаю эти натюрморты с большой благодарностью».

О ВЕРЕ ЕВГЕНЬЕВНЕ РЯБОВОЙ рассказывает **ЛЕОНИД СТРОГАНОВ**, в дальнейшем преподаватель ГХШ:

«Я пришел в школу в десять лет, был 1989 год. Интересное время, которое, несомненно, отразилось и на художественной школе. Привели меня, конечно, родители. Для папы это было, наверное, воплощением какой-то своей мечты, он в юности очень неплохо рисовал, но детство его пришлось на послевоенные годы, жили они непросто, и конечно родителям некогда было заниматься его дополнительным образованием, хотя дед у меня был архитектором. И поэтому он считал, что если способности у меня есть, то нужно их развивать. Учился я у Веры Евгеньевны Рябовой. Закончив школу, поступил в училище им. Рериха. Помню, мы часто ходили на колоннаду Казанского собора, там было в те годы весело – играли музыканты,

а мы их слушали, рисовали... Я работал в разных школах, но вернулся сюда. Здесь есть история и есть традиции. Это и архив со старыми работами, и реквизит, среди которого попадаются старинные, иногда даже до-революционные, вещи... К паре предметов, которые я ставил уже своим ученикам, – кофейнику и одной старинной вещице – стеклянной чайнице, я все присматривался-присматривался, а потом понял: «А ведь я тебя рисовал, когда здесь учился!» И это тоже традиция, которая важна».

«Выше Фудзиямы, ярче тысяч солнц». О ГЕОРГИИ НИКОЛАЕВИЧЕ АНТОНОВЕ вспоминает **ОЛЬГА ГОНЧАРЕНКО**, преподаватель ГХШ:

«Когда-то в один прекрасный день в свои шестнадцать лет я впервые переступила порог школы. Был 1973 год. Играло солнце в золотой листве, с веселым настроением поднялась я

по лестнице с белыми ажурными перилами на третий этаж, по пути разглядывая яркие, сочные акварели на стенах. Какое-то время ждала директора у кабинета. Услышав внизу мужские голоса, спустилась. Разговаривали два человека. Один из них в свободном плаще и в шляпе, с сигаретой в руке особенно притягивал взгляд. Говорил он низким голосом и похож был и на Жана Маре, и на агента 007. Мужественное лицо с высокими скулами, пронизательный взгляд. В серых глазах – глубина, легкая ирония и веселость. Так я встретила своего учителя – Георгия Николаевича Антонова. Он был очень занят своими директорскими делами, поэтому не находился все время с нами. Бывало, с порога произносил фразу-задание, к примеру: «Там царь Кашей над златом чахнет», – и исчезал. Появлялся, хватил счастливых, снова давал задания – и снова исчезал.

Ольга ГОНЧАРЕНКО,
член Союза художников,
ученица Г. Н. Антонова,
преподаватель ГХШ до 1992 г.

“Мы продолжали приходить в школу и заниматься живописью. Георгий Николаевич рядом со своим кабинетом открыл для нас небольшую угловую мастерскую, где хранился реквизит. Допускались сюда только избранные, те, кто по-настоящему любил живопись. Писали натюрморты, друг друга».

С Городской художественной школой судьба связала Наталью Александровну Орлову более чем на полвека: в 50-е годы она сама училась здесь, с 1960-го вела в школе рисунок, композицию и живопись.

Преподаватель Н.А. ОРЛОВА,
ВЕРА АНТИПИНА заместитель
директора по УР,
ИОСИФ РОКОВ, директор ДХШ № 12
и учащиеся ГХШ

Неудавшиеся работы шли на палитру. Некоторые самые первые композиции Георгий Николаевич сложил в отдельную папку и спустя год показал нам. Вместе от души повеселились. Через год-второй обучения ребята из нашей группы поступили в училище Серова (ныне Рериха), потом – кто в академию, кто в «Муху», отслужив в армии. Мы продолжали приходить в школу и заниматься живописью. Георгий Николаевич рядом со своим кабинетом открыл для нас небольшую угловую мастерскую, где хранился реквизит. Допускались сюда только избранные, те, кто по-настоящему любил живопись. Писали натюрморты, друг друга. Как-то вышла из мастерской, несколько учеников сидели кто на стуле, кто на ступеньках, ведущих в зал. Георгий Николаевич вынес большой двухметровый холст с изображением Лешего, сидящего на камне, поросшем

Г. Н. АНТОНОВ

НИНА ЕГОРОВНА ВУКОЛОВА,
преподаватель ГХШ,
45 лет стажа,
член Союза художников

“ «У него была такая “фишка”, он говорил: «Я запускаю спутник». Спутниками были выпускники, которые уже учились в училище Рериха, в Мухинском училище – они возвращались, чтобы делать под его руководством проект. Для «спутников» в Школе была тайная комната, куда нельзя было заходить всем остальным. Это была мастерская для молодых, у которых не было ни мастерской своей, ни возможности работать дома. Антонов умел зажечь этим проектом всех, даже меня».

мхом. У ног в кустиках черники и брусники – заяц. На ветках рябины с красными гроздьями пристроились сороки. В ручищах у Лешего свирель. «Пальцы у него толстые, но чуткие», – сказал Георгий Николаевич. Меня глубоко тронули эти слова. Вот оно, настоящее!

Обычно, закрывая школу, мы выстраивались напротив дверей. Георгий Николаевич, дважды провернув ключ и постучав им по замку, называл имя последнего из упоминаемых художников, как бы поручая ему на ночь школу. Затем произносил: «Выше Фудзиямы, ярче тысяч солнц» – и мы кланялись школе. Шли до большого тополя у Банковского мостика, где снова, глядя на школу сквозь свисающие ветки старого дерева, повторяли ритуал и продолжали путь до Гороховой, 34, где жил Георгий Николаевич, смеясь и дурачась, шлепая по лужам, провожая нашего любимого учителя...»

“Традиции, как и уникальная методика воспитания художников, распространяются на весь город. Среди нынешних педагогов училища им. Н. К. Рериха, Академии им. А. Л. Штиглица, Академии художеств, Педагогического университета им. А. И. Герцена и даже Политехнического университета, не говоря уже о многочисленных художественных школах Петербурга, есть выпускники той, антоновской школы, запущенные когда-то ею “спутники”».

Г. Н. АНТОНОВ
перед своим живописным
полотном

Георгий Николаевич Антонов не завел семьи, у него не было детей. Школа была его детищем, делом жизни. Он отдавал ей все силы, и результаты видны до сих пор. Приведем слова самого Георгия Николаевича. На вопрос, в чем секрет многолетнего и прочного успеха ГХШ, какова его роль как директора, он с юмором отвечал: «Не мешать педагогам работать. Для этого надо усвоить две старые, но важные и сегодня истины. Во-первых, относиться к людям – к учителям ли, ученикам ли – так, как хочешь, чтобы относились к тебе; во-вторых, хвалить при всех, ругать наедине...» (со слов воспитанника школы, художника **Алексея Филиппова**). А еще, как вспоминает **Нина Вуколова**, «у него была такая «фишка», он говорил: «Я запускаю спутник». Спутниками этими были выпускники, которые уже учились в училище Рериха, тогда Серова, в Мухинском училище, молодые

художники – они возвращались, чтобы делать под его руководством проект. Для «спутников» в Школе была тайная комната, куда нельзя было заходить всем остальным. Кто-то писал маслом, кто-то книгу делал. Это была мастерская для молодых, у которых не было ни мастерской своей, ни возможности работать дома. И вот Антонов умел заечь этим проектом всех, даже меня. А потом он помогал пристраивать эти книги в издательства, следил за дальнейшей судьбой. Это было очень важно...»

Вот такая у нас получилась картина, сотканная из воспоминаний учителей и учеников Городской художественной школы, которые, словно незримые мазки, воссоздают ее историю. Впрочем, почему же историю? Многие ученики стали преподавателями, перекидывая мостик из той, антоновской, эпохи в сегодняшний день. Сегодня в школе пре-

подают **Татьяна Александровна Ганжало** и **Нина Егоровна Вуколова**, совсем недавно ушли из своих классов **Натэлла Ивановна Чекмез** и **Наталья Александровна Орлова**. Ушли, оставив вместо себя своих собственных учеников, чтобы традиции не прерывались...

Эти традиции, как и уникальная методика воспитания художников, распространяются на весь город. Среди нынешних педагогов училища им. Н. К. Рериха, Академии им. А. Л. Штиглица, Академии художеств, Педагогического университета им. А. И. Герцена и даже Политехнического университета, не говоря уже о многочисленных художественных школах Петербурга, есть выпускники той, антоновской школы, запущенные когда-то ею «спутники», которые воспитывают новые поколения художников и дизайнеров, архитекторов и педагогов, хранящих воспоминания о своих учителях.

Георгий Николаевич
АНТОНОВ,
директор ГХШ

«На вопрос, в чем секрет многолетнего и прочного успеха ГХШ, какова его роль как директора, Георгий Николаевич с юмором отвечал: «Не мешать педагогам работать. Для этого надо усвоить две старые, но важные и сегодня истины. Во-первых, относиться к людям – к учителям ли, ученикам ли – так, как хочешь, чтобы относились к тебе; во-вторых, хвалить при всех, ругать наедине...»

“ «... Обычно, закрывая школу, мы выстраивались напротив дверей. Георгий Николаевич, дважды провернув ключ и постучав им по замку, называл имя последнего из упоминаемых художников, как бы поручая ему на ночь школу. Затем произносил: «Выше Фудзиямы, ярче тысяч солнц» – и мы кланялись школе».

УЧАЩИЕСЯ ГХШ
НА ЛЕТНЕЙ ПРАКТИКЕ,
1960-е гг.

1. Г. Н. АНТОНОВ. «Половодье»,
бум., темп., 60x42 см

2. Г. Н. АНТОНОВ. «Печка»,
карт., м., 42x35 см

3. Г. Н. АНТОНОВ. «Рыбак с двумя
удочками», эскиз,
карт., м., 29x32 см

1965 – 1991

104

ВЫПУСКНИКИ ГХШ РАЗНЫХ
ЛЕТ НА ОТКРЫТИИ ВЫСТАВКИ
«АНТОНОВСКАЯ ШКОЛА»
УЧИТЕЛЯ, ХУДОЖНИКА, ЧЕЛОВЕКА.
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Г. Н. АНТОНОВА.
Выставочный центр
Санкт-Петербургского
Союза художников.
2017 год

УЧЕНИЧЕСКИЕ

работы

1965
1991

ТРАДИЦИИ обучения, как
и уникальная методика
воспитания художников,
распространяются
на весь город

1918

2018

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ГОРОДСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ШКОЛА

1. «В магазине»,
неизвестный автор,
1960 г.

2. «В саду»,
авт. Л. Морозова,
преп. В. Ф. Факторова,
1970-е гг.

1. «На катке»,
неизвестный автор,
1960-е гг.

2. Авт. Т. Овчарова,
преп. Е. И. Грин,
1965 г.

3. «На катке»,
авт. Б. Соколов,
1960-е гг.

4. «Охотники»,
авт. Бальбин,
1960-е гг.

5. «Набросок»,
авт. А. Даниэль,
преп. Е. И. Плехан,
1964–65 гг.

6. Авт. Т. Овчарова,
преп. Е. И. Грин,
1965 г.

1. «Вишни»,
авт. Н. Ганжало,
1960-е гг.
2. «Пейзаж»,
авт. В. Черноглазов,
преп. Е. И. Грин,
1960-е гг.

3

4

3. «Сельский пейзаж»,
авт. Березин,
1970-е гг.

4. «Пейзаж»,
авт. неизвестен,
1960-70-е гг.

1. «Букет»,
авт. Л. Эскараева,
преп. Н. А. Орлова,
1977 г.

2. «Натюрморт с полевыми
цветами»,
авт. Т. Пушлашева,
преп. Г. Н. Антонов,
1960-е гг.

1. «Натюрморт с кувшином»,
авт. Вышивалов,
1960-е гг.

2. «Натюрморт со стрекозой»,
авт. А. Кочнева,
преп. Г. Н. Антонов,
1981–82 гг.

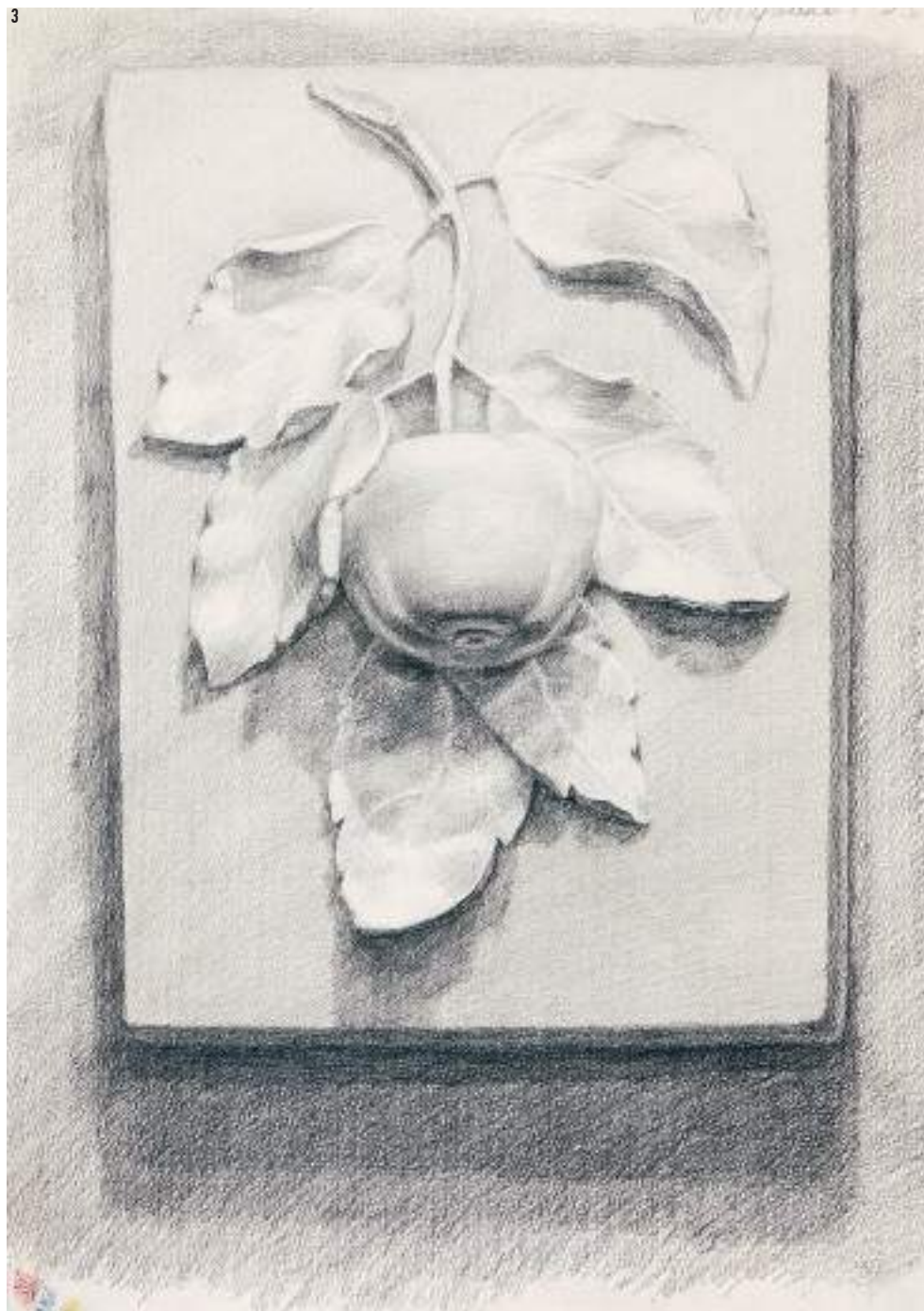

1. «Натюрморт с кадушкой»,
авт. Алымов,
преп. Г. Н. Антонов,
1960-е гг.

2. Авт. О. Ганжало,
1970-е гг.

3. Авт. Овчаренко,
1960-е гг.

3

1. «Танец»,
авт. неизвестен,
1970-е гг.
2. «Натюрморт с ботинком»,
авт. С. Рыбежский,
преп. Н. И. Кугушев,
1995 г.
3. «Сидящий натурщик»,
авт. В. Черноглазов,
преп. Е. И. Грин,
1957 г.

1. «Натюрморт со щукой»,
авт. А. Филиппов,
преп. Г. Н. Антонов,
1978 г.

2. «Натюрморт с паутиной»,
авт. А. Филиппов,
преп. Г. Н. Антонов,
1978 г.

1. «Натюрморт с дыней»,
автор неизвестен,
1960-е гг.
2. «Эпюд»,
авт. И. Скитева,
преп. Г. Н. Антонов,
1971–72 гг.
3. «Эпюд»,
авт. И. Скитева,
преп. Г. Н. Антонов,
1971–72 гг.
4. «Натюрморт»,
авт. Эскараева,
преп. Э. А. Фролов,
1967 г.

1. «Бородино»,
авт. А. Зимин,
преп. Т. А. Ганжало,
1976 г.

2. «Хан Батый»,
авт. А. Федулов,
преп. Т. А. Ганжало,
1976 г.

1. «Ирисы»,
авт. С. Минина,
преп. В. Е. Рябова,
1984 г.

2. «Маки»,
авт. В. Кулик,
преп. Н. Е. Вуколова,
1980–81 гг.

1. «Сухой букет»,
авт. С. Захаров,
преп. Г. П. Ефимова,
1990 г.

2. «Сухой букет»,
авт. Г. Шилунова,
преп. Г. П. Ершова,
1990 г.

1. «Натюрморт»,
авт. И. Алова,
преп. Н. А. Орлова,
1978 г.

2. «Закат на реке»,
авт. Л. Скобелева,
преп. В. Е. Рябова,
1987 г.

3. «Натюрморт с цветами»,
авт. В. Колбасов,
преп. В. Ф. Факторова,
1978 г.

4. «Домик»,
авт. А. Петрова,
преп. В. Е. Рябова,
1983 г.

1. «Взятие Зимнего»,
авт. А. Зимин,
преп. Т. А. Ганжало,
1977 г.

2. «Ночной Петербург»,
авт. С. Кузнецов,
преп. Н. А. Орлова,
1971 г.

3. «Подарок с Земли»,
авт. С. Дужников,
преп. Н. А. Орлова,
1977 г.

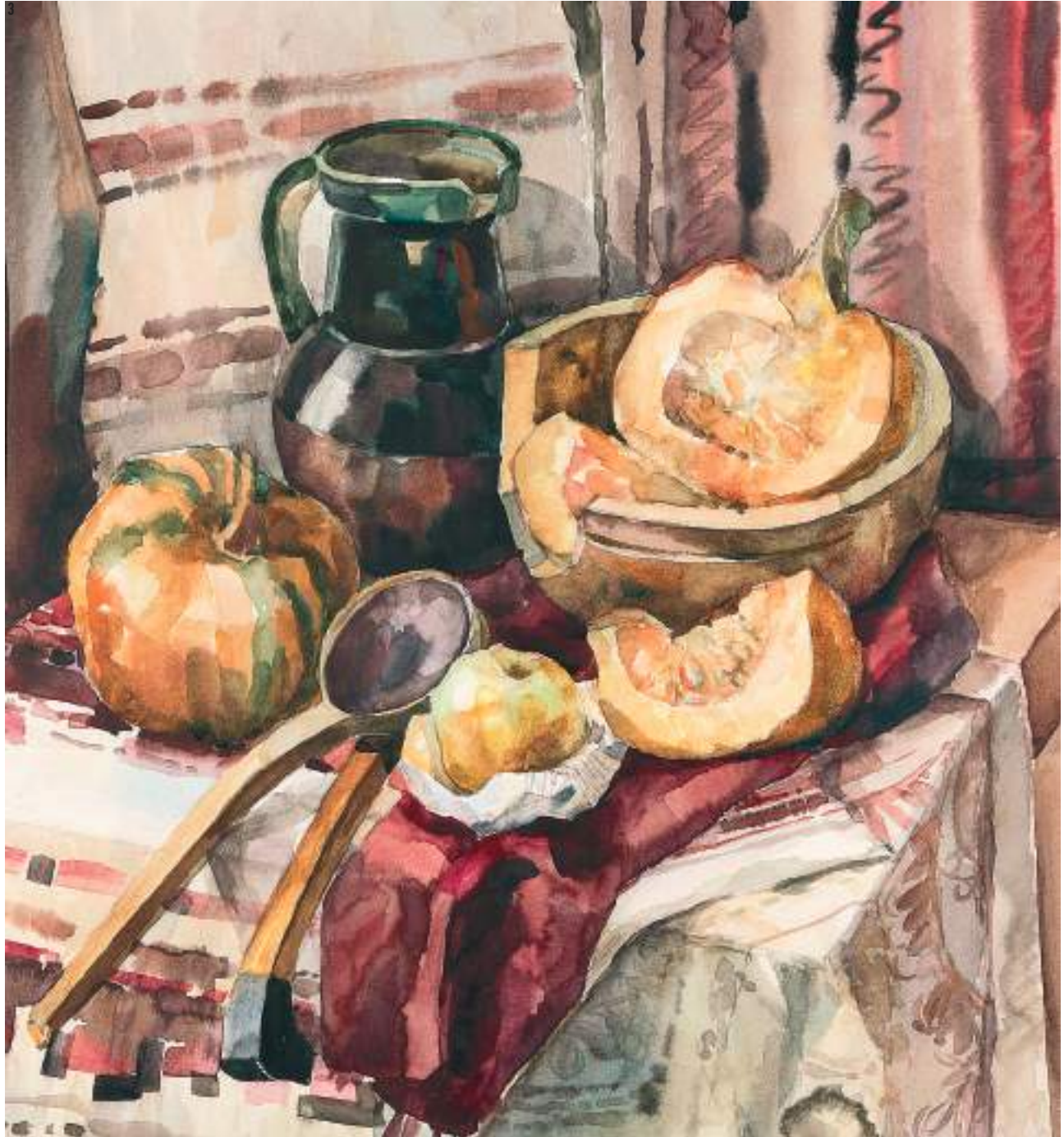
1. «Натюрморт с бутылкой»,
авт. С. Козак,
преп. Г. Н. Антонов,
1987 г.

2. «Натюрморт»,
авт. Д. Шилев,
преп. Т. А. Ганжало,
1978 г.

3. «Натюрморт с тыквой»,
авт. О. Ганжало,
преп. Т. А. Ганжало,
1990-е гг.

1. «Подружки»,
авт. М. Сольская,
преп. Н. И. Чекмез,
1986 г.

2. «Упрямство»,
авт. И. Калошина,
прел. Н. И. Чекмез,
1990-е гг.

3. «Прощание»,
авт. И. Софина,
прел. Н. И. Чекмез,
1990-е гг.

4. «Петр I»,
учебное задание,
прел. Н. И. Чекмез,
1990-е гг.

19
91

ЧАСТЬ 3

ШКОЛА

В КОЛОМНЕ.

НОВОЕ МЕСТО,

СТАРЫЕ ТРАДИЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

20

188

После Георгия Николаевича Антонова с 1991 года директорами Городской художественной школы были Нина Егоровна Вуколова, Владимир Нисонович Семенов, Татьяна Станиславовна Крылова. С 2008 года школой руководит Инна Олеговна Борисова. Но каждый, кто занимает этот пост, видит своей целью сохранение и продолжение традиций.

В начале двадцать первого столетия школа получила новый адрес, перебравшись с одной набережной на другую: с канала Грибоедова на Крюков канал, в Коломну. Гоголь писал об этой

старой, непарадной части города: «Тут не столица и не провинция, <...> здесь всё тишина и отставка, всё, что осело от столичного движенья». Не знал Николай Васильевич, что именно тут, в Коломне, так любят селиться художники. Совсем неподалеку от нынешнего здания школы когда-то жили Репин, Кустодиев, Серов, Сомов, Добужинский, Бенуа... А колокольня Никольского собора не раз появлялась на рисунках художников «Мира искусства». Теперь ее каждый год рисуют ученики Городской художественной школы.

«Коломна – место, где всегда рисовали и будут рисовать художники. Здесь прекрасное расположение для того, чтобы проводить летнюю практику с детьми. Вышел, и пиши всё – архитектуру, природу, голубей в Никольском саду, дедушек и бабушек на скамейках... А еще интересно, что в школьных архивах мы нередко находим рисунки этих мест, то есть школа была в другом месте, но ученики ездили рисовать именно сюда!» – делится своими мыслями заместитель директора по УР Вера Антипина.

«Все это, пусть и подсознательно, воздействует на детей, – добавляет преподаватель Ольга Родосская. – Создается такое поле, воздействие которого невозможно игнорировать, пусть даже сами дети этого и не понимают. Но это останется с ними на всю жизнь...»

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

С 2012 года внешкольная деятельность детей официально разделилась на дополнительное и предпрофессиональное образование. Так, художественные школы и школы искусств отделили от кружков и секций по интересам. Но новые документы лишь формально подтвердили существующий порядок. В ГХШ с первого года и до сегодняшнего дня всегда были нацелены на высокий уровень подготовки и дальнейшую жизнь выпускников в профессии. Ежегодно из школы выпускается около 30–40 учеников. Около половины из них принимают решение связать свою жизнь с искусством и переходят на следующую ступень художественного образования. Множество выпускников Городской художественной школы сегодня являются членами

Петербургского Союза художников, Союза архитекторов, Союза дизайнеров. В Союзе художников состоят и более половины нынешних педагогов школы. Многие из них отмечены почетными званиями, медалями и грамотами в области образования и культуры. «Рекордсменом» по количеству регалий и наград среди педагогов ГХШ остается заслуженный работник культуры Татьяна Александровна Ганжало. В 2001 году школа была признана лучшим образовательным учреждением Комитета по культуре.

Учебный процесс ГХШ – первой художественной школы в городе и стране – когда-то стал образцом для других школ и студий. За время существования школы мир вокруг стремительно менялся. Менялось и искусство: XX век, как известно, войдет в историю как время бурных

Вера АНТИПИНА,
заместитель директора по УР

Слева:
вид на Крюков канал и ГХШ,
фото 2018 г.

“ «Коломна – место, где всегда рисовали и будут рисовать художники. Здесь прекрасное расположение для того, чтобы проводить летнюю практику с детьми. Вышел, и пиши всё – архитектуру, природу, голубей в Никольском саду, дедушек и бабушек на скамейках... А еще интересно, что в школьных архивах мы нередко находим рисунки этих мест, то есть школа была в другом месте, но ученики ездили рисовать именно сюда!»

экспериментов. Но в стенах ГХШ берегут традиции русского реализма. По-прежнему, как и в первые годы после основания, ставят натюрморты, выходят на летнюю практику на пленэр... Среди разных поколений выпускников ГХШ можно найти художников совершенно разных творческих устремлений. Общим для них окажется одно: классическое образование, которое и дает свободу выбора после окончания школы.

Сохраняя методические традиции, заложенные сто лет назад, мы живем в современном мире. Методика преподавания – процесс живой и требует постоянной работы. Ежегодно учителя школы проводят мастер-классы, участвуют в симпозиумах, круглых столах и конференциях, представляют образовательные программы и методические

разработки, которые сразу находят применение не только в ГХШ, но и берутся на заметку преподавателями других художественных школ.

Школа гордится не только своими методикой и достижениями, но и особой атмосферой. Многие ученики приходят сюда каждый вечер, вне зависимости от расписания. За девять лет школа не только помогает им пройти большой путь и получить основы изобразительной грамотности, но и становится «вторым домом». И это не пустые громкие слова: по вечерам в коридорах и классах часто можно встретить недавних выпускников. Среди них и студенты художественных училищ, и люди, выбравшие совсем другие профессии. Они возвращаются к любимым учителям, чтобы снова сесть за мольберт, получить совет – в искусстве и не только.

Получая наслаждение от процесса обучения, мы стараемся поделиться частичкой этой радости с другими. И это не только показ лучших работ на выставках – городских и международных. Школа передает работы учеников в детские больницы и хосписы, внося в жизнь их маленьких пациентов кусочек яркого, красочного мира. Каждый год мы участвуем в благотворительных акциях, где рисунки учеников ГХШ становятся экспонатами выставок и аукционов, а вырученные средства идут в фонд помощи детям с разными диагнозами и жизненными проблемами. Для учеников школы это также становится уроком, ведь умение помогать – тоже своего рода искусство...

Каждый учебный год приносит юным художникам, графикам и скульпторам, ученикам ГХШ, множество побед на

Ольга Павловна РОДОССКАЯ,
выпускница ГХШ,
преподаватель истории
искусств

“ «Коломна, пусть и подсознательно, воздействует на детей. Создается такое поле, воздействие которого невозможно игнорировать, пусть даже сами дети этого и не понимают. Но это останется с ними на всю жизнь...»

УЧАЩИЕСЯ ГХШ,
2015 г.

ВСЕ НА БАМ!,
авт. В. Цой,
преп. Е. А. Ключкова,
1970-е гг.

**Татьяна Александровна
ГАНЖАЛО,**
ученица Г. Н. Антонова,
преподаватель
с полувековым стажем,
член Союза художников,
Заслуженный работник
культуры

“Он закончил школу, поступил в училище Рериха к моему мужу. Но не доучился, стал филонить, прогуливать. Я умоляла мужа – не отчислай, все-таки наш ученик. Но в конце концов его отчислили, он в другом себя нашел».

международных, всероссийских и петербургских выставках и конкурсах. Любая выставка для ребенка – шанс оценить себя со стороны, сравнить с другими, а иногда и испытать на вкус победу! Список лауреатов и дипломантов всех конкурсов, в которых приняли участие наши ученики только за прошедший учебный сезон, занял бы не одну страницу: за последние десять лет семеро учащихся ГХШ стали лауреатами престижной премии правительства Санкт-Петербурга «Юные дарования». Хочется верить, что награждение в Смольном и первый «гонорар» за свой труд – денежная выплата, положенная лауреатам – станет кирпичиком в фундаменте их успешной дальнейшей карьеры. Два года назад ученица школы Татьяна Кузнецова победила во Всероссийском конкурсе министерства культуры

«Молодые дарования», а в год столетия Городская художественная школа провела и свой собственный конкурс – «Мы рисуем школу». Так мы узнали, как видят процесс постижения искусства сегодняшние дети. Да, нынешние ученики более информированы, свободны и лишены комплексов. Они уверены в том, что талантливы и у них всё получится. Хорошо это? Плохо? Покажет время. Скорее всего, с возрастом так искренне верить с свою удачу и талант будет сложнее. А пока они наслаждаются моментом.

«Мне нравится рисовать, и это мой талант!» – делится своим мироощущением ученица 1-3 класса Серафима Старостина. «Про свое будущее я еще не все решила, но думаю, что стану дизайнером одежды или упаковки. У меня уже был опыт, и заказчик, знакомый

родителей, выпустил диск с моей картинкой. Это очень приятно, будто я настоящий художник!» – вторит ей ровесница София Рукосуева.

Не будем слишком критичны. А заодно вспомним и о том, что именно в ГХШ в свое время учился знаменитый Виктор Цой, вместе с одноклассником Максимом Пашковым создавший тогда свою первую рок-группу «Палата № 6». «Он закончил школу, поступил в училище Рериха к моему мужу. Но не доучился, стал филонить, прогуливать. Я умоляла мужа – не отчисляй, все-таки наш ученик. Но в конце концов его отчислили, он в другом себя нашел», – вспоминает его преподаватель Татьяна Ганжало.

Кстати, среди тысяч работ, хранящихся в архиве ГХШ, есть и рисунки Виктора Цоя...

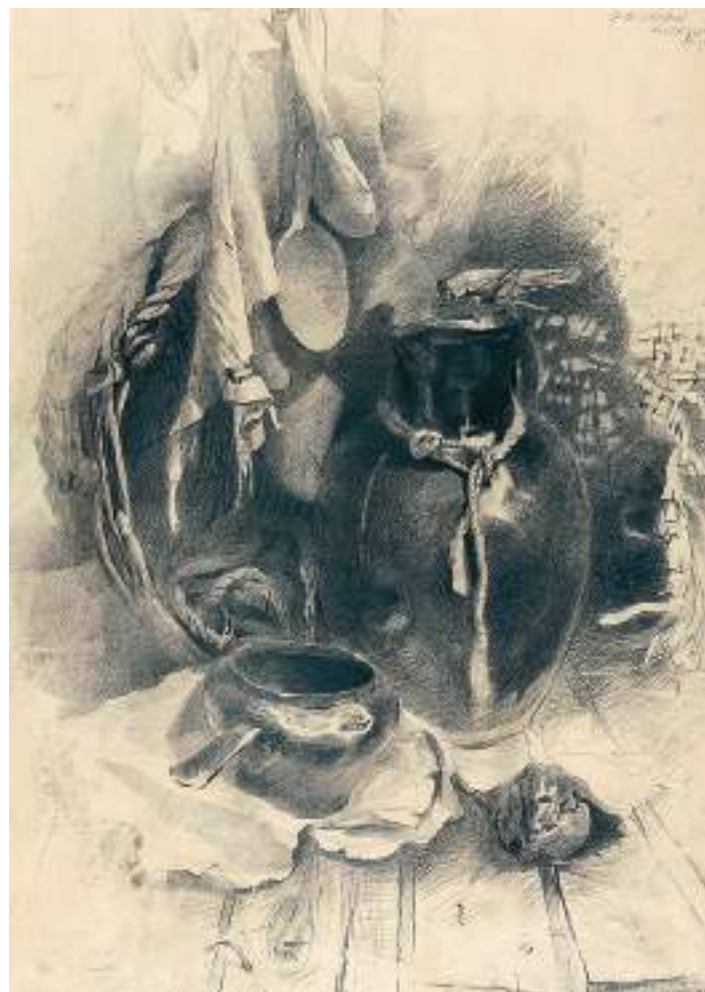
“ *Получая наслаждение от процесса обучения, мы стараемся поделиться частичкой этой радости с другими. И это не только показ лучших работ на выставках – городских и международных. Школа передает работы учеников в детские больницы и хосписы, внося в жизнь их маленьких пациентов кусочек яркого, красочного мира. Для учеников школы это также становится уроком, ведь умение помогать – тоже своего рода искусство...*

КАБИНЕТ, ГДЕ ХРАНИТСЯ ВРЕМЯ

В маленькой комнатке школьного архива стоят стеллажи со стопками папок, в которых можно отыскать ранние ученические работы будущих крупных художников Алексея Филиппова, Андрея Ковальчука, Александра Полозова, Бориса Лесова, Анатолия и Алексея Пазгалевых – настоящие музейные экспонаты. Хранятся здесь и рисунки тех, кто не стал живописцем или графиком, а выбрал совсем другую профессию. Но и в этих работах удивительно отражается время. Ретроспективные выставки к каждому юбилею школы – добрая традиция ГХШ. Для выпускников они становятся поводом собраться вместе, а для нынешних учеников редким шансом увидеть то, как работали их предшественники.

148

«НАТЮРМОРТ С КУЗНЕЧИКОМ»,
авт. А. Филиппов,
преп. Г. Н. Антонов,
1978 г.

1991 – 2018

Алексей Валентинович ФИЛИППОВ,
выпускник ГХШ,
член Союза художников,
удостоен Специальной
стипендии Президента
Российской Федерации
Б. Н. Ельцина

Борис ЛЕСОВ,
выпускник ГХШ,
преподаватель,
Заслуженный художник России,
член Союза художников СССР

Александр ПОЛОЗОВ,
выпускник ГХШ,
заслуженный художник России,
член Союза художников

“ *«Школьный архив – уникальный исторический пласт. Есть работы, датируемые и 1918 годом... В декабре 2017-го мы провели выставку в Центральной детской библиотеке им. А. С. Пушкина, посвященную столетию революции, и это удивительные работы, которые показывают меняющееся отношение к истории. Разница видна и в материалах, и в качестве бумаги, и в фактуре акварельных мазков, но в первую очередь в стиле», – считает завуч школы Вера Антипина.*

ВЫСТАВКА ДИПЛОМНЫХ РАБОТ,
2017–2018 учебный год

«Школьный архив – уникальный исторический пласт. Есть работы, датируемые и 1918 годом... В декабре 2017-го мы провели выставку в Центральной детской библиотеке им. А. С. Пушкина, посвященную столетию революции, и это удивительные работы, которые показывают меняющееся отношение к истории. Разница видна и в материалах, и в качестве бумаги, и в фактуре акварельных мазков, но в первую очередь в стиле», – считает заместитель директора по УР Вера Антипина.

«Вообще-то, по работам школы можно историю советского искусства изучать, а вот чем сегодняшние дети войдут в историю?» – задается вопросом преподаватель Ольга Родоская.

Историю Городской художественной школы можно

написать сухими цифрами статистических отчетов: количеством учащихся и выпускников, поступивших в художественные училища и ВУЗы; числом новых методических работ, написанных учителями; перечислением званий и наград, полученных педагогами и учениками...

Но на самом деле эта история каждый день пишется не словами, а карандашом, пером и акварелью, лепится из глины в учебных классах.

Юбилей пройдет. Школьный календарь перевернет страничку второго столетия. А история – продолжится.

“ «Вообще-то, по работам школы можно историю советского искусства изучать, а вот чем сегодняшние дети войдут в историю?» – задается вопросом преподаватель Ольга Родоская.

ВЫСТАВКА ДИПЛОМНЫХ
РАБОТ ГХШ,
2017 г.

УЧЕНИЧЕСКИЕ

работы

1991
2018

1918

2018

ШКОЛА гордится
не только своими
достижениями
и методикой,
но и особой
атмосферой

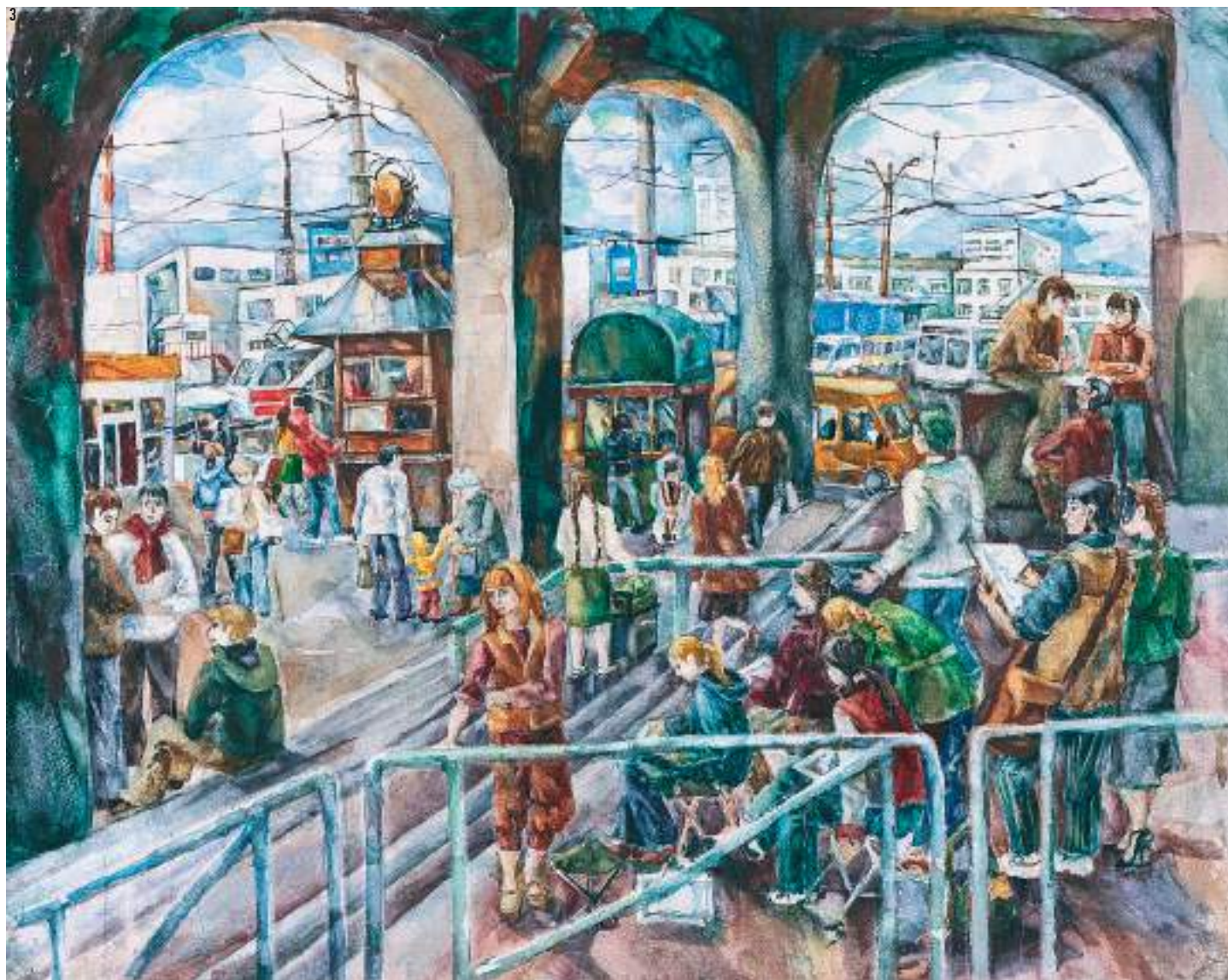

АНТОНОВСКАЯ ШКОЛА

1. «Стройка»,
авт. Д. Шашуков,
преп. Н. И. Кугушев,
1994 г.
2. «Петербургский мотив»,
авт. О. Доспехова,
преп. П. В. Семенов,
1998 г.
3. «А зори здесь тихие»,
авт. М. Маркова,
преп. Т. А. Ганжало,
1998 г.
4. «Метро "Старая деревня"»,
авт. А. Бычкова,
преп. Н. А. Орлова,
2008 г.

1. «Ночное вдохновение»,
авт. Л. Малютина,
преп. К. О. Сухановская,
2009 г.

2. «Свадьба»,
авт. А. Чиняева,
преп. Т. В. Обнорская,
2010 г.

1. «Бал в дворянском собрании»,
авт. П. Гуккина,
преп. Е. И. Белова,
2016 г.

2. «В подъезде»,
авт. А. Памарина,
преп. Н. А. Орлова,
2011 г.

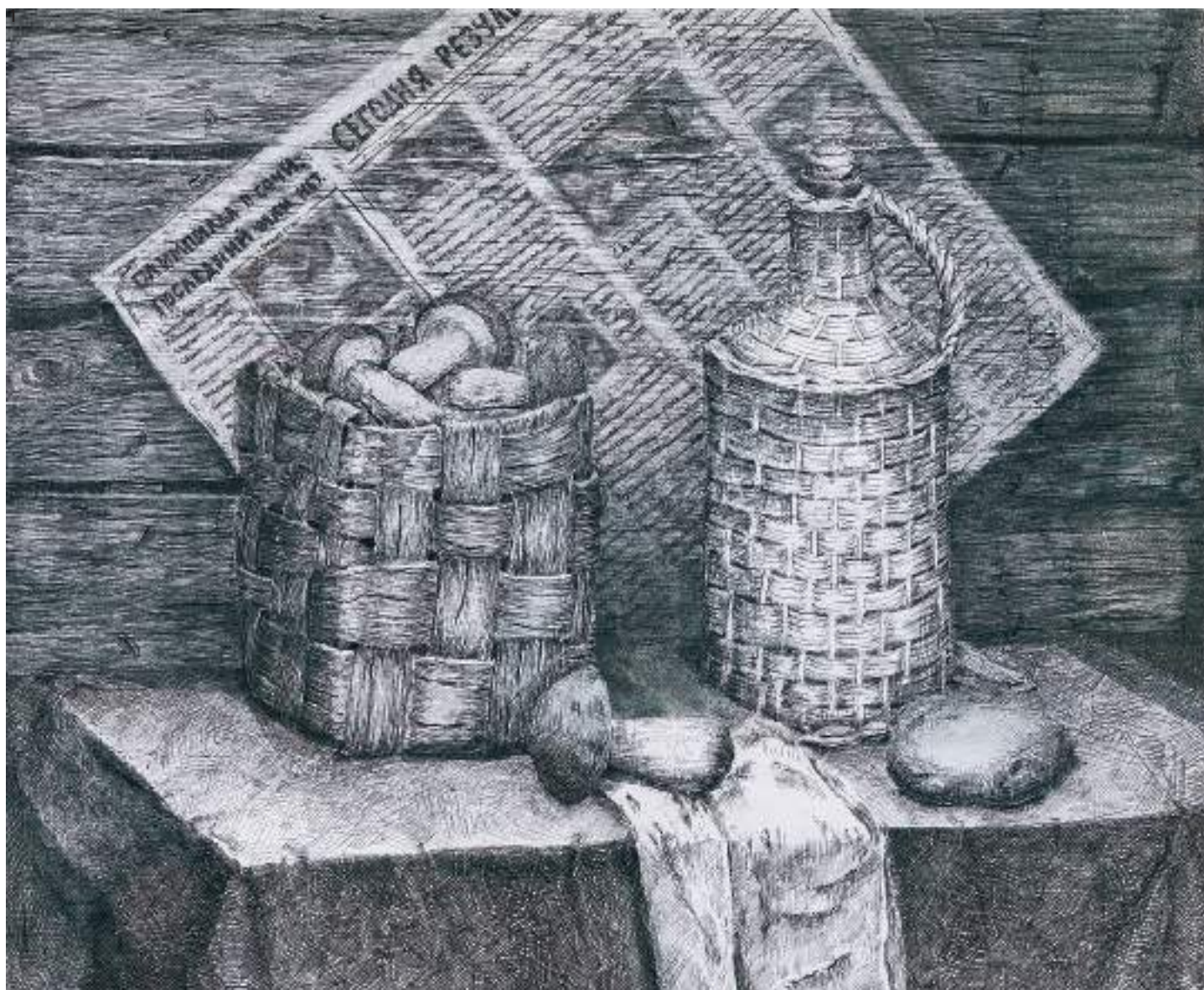

1. «Масленица»,
авт. И. Руснина,
преп. Т. В. Обнорская,
2010 г.
2. «Снежная королева»,
авт. А. Кузьмина,
преп. Е. И. Белова
3. «Исаакиевский Собор»,
авт. С. Муравьева,
преп. И. О. Борисова

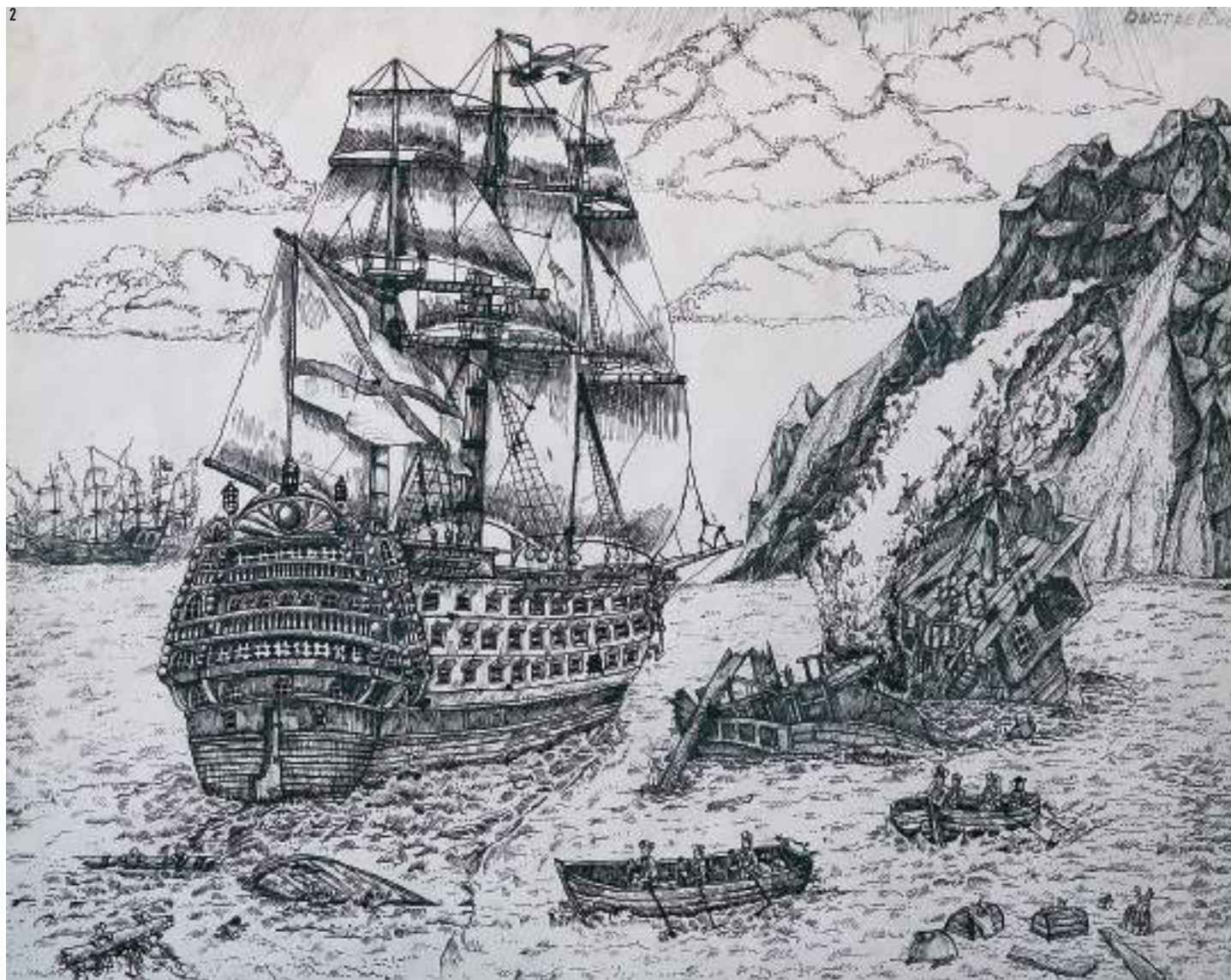

1. «Натюрморт с грибами»,
авт. М. Гурихина,
преп. Н. И. Кугушев,
2014 г.

2. «Гангутское сражение»,
авт. В. Быстревский,
преп. Н. Е. Вуколова,
2015 г.

1. «Натюрморт с кувшином»,
авт. А. Лобанова,
преп. Л. В. Гусева,
2018 г.

2. «Натюрморт с кофемолкой»,
авт. О. Ганжало,
преп. Т. А. Ганжало,
1998 г.

2

1. «Стилизация города»,
авт. А. Лобанова,
преп. В. В. Антипина,
2018 г.

2. «Зимние забавы»,
авт. Д. Лукичева,
преп. И. Г. Кудрявцева,
2014 г.

3. «Борцы»,
авт. П. Боткин,
преп. И. Г. Кудрявцева,
2013 г.

4. «Бабушка»,
авт. Д. Полякова,
преп. Н. Н. Нестеренко,
2013 г.

1. «Италия» линогравюра,
авт. К. Шмойлова,
преп. Л. В. Строганов,
2017 г.

2. «Куковод»,
авт. Т. Кузнецова,
лауреат всероссийского
конкурса
«Молодые дарования»
преп. Н. Е. Вуколова,
2016 г.

1. «Девочка»,
преп. Н. И. Чекмез,
2002 г.

2. «Варан»,
авт. Н. Чатова,
преп. И. Г. Кудрявцева,
2014 г.

3. «Егеръ»,
авт. И. Елатомцева,
преп. Н. Н. Нестеренко,
2013 г.

4. «Броненосец»,
авт. А. Скородумова,
преп. И. Г. Кудрявцева,
2013 г.

5. «Байкеры»,
авт. Г. Чувашов,
преп. И. Г. Кудрявцева,
2013 г.

6. «Алиса в стране чудес»,
авт. Д. Ермилова,
преп. Н. Н. Нестеренко,
2014 г.

7. «Пушкин»,
авт. Д. Бутырина,
преп. Н. Н. Нестеренко,
2013 г.

1. «Стилизация совы»,
авт. Д. Ермилова,
преп. В. В. Антипина,
2014 г.

2. «Старый Петербург»,
авт. А. Галахова,
преп. В. В. Антипина,
2015 г.

3

3. «Рим»,
авт. О. Козлова,
преп. В. В. Антипина,
2014 г.

4. «Стилизация города»,
авт. Л. Михайлова,
преп. В. В. Антипина,
2015 г.

4

1. «Декоративный натюрморт»,
авт. А. Седова,
преп. В. В. Антипина,
2012 г.
2. «Декоративный натюрморт»,
авт. Ю. Ростовская,
преп. В. В. Антипина,
2012 г.

3. Копия месопотамского рельефа, авт. Н. Чатова, преп. И. Г. Кудрявцева, 2014 г.

4. «Корова», рельеф учебное задание, преп. И. Г. Кудрявцева, 2014 г.

1. «Натюрморт с виноградом»,
авт. П. Юдина,
преп. Л. В. Гусева,
2014 г.

2. «Натюрморт»,
преп. Н. А. Орлова,
2005 г.

1. «Натюрморт с чесноком»,
авт. Карпенко,
преп. Н. Е. Вуколова,
2000-е гг.

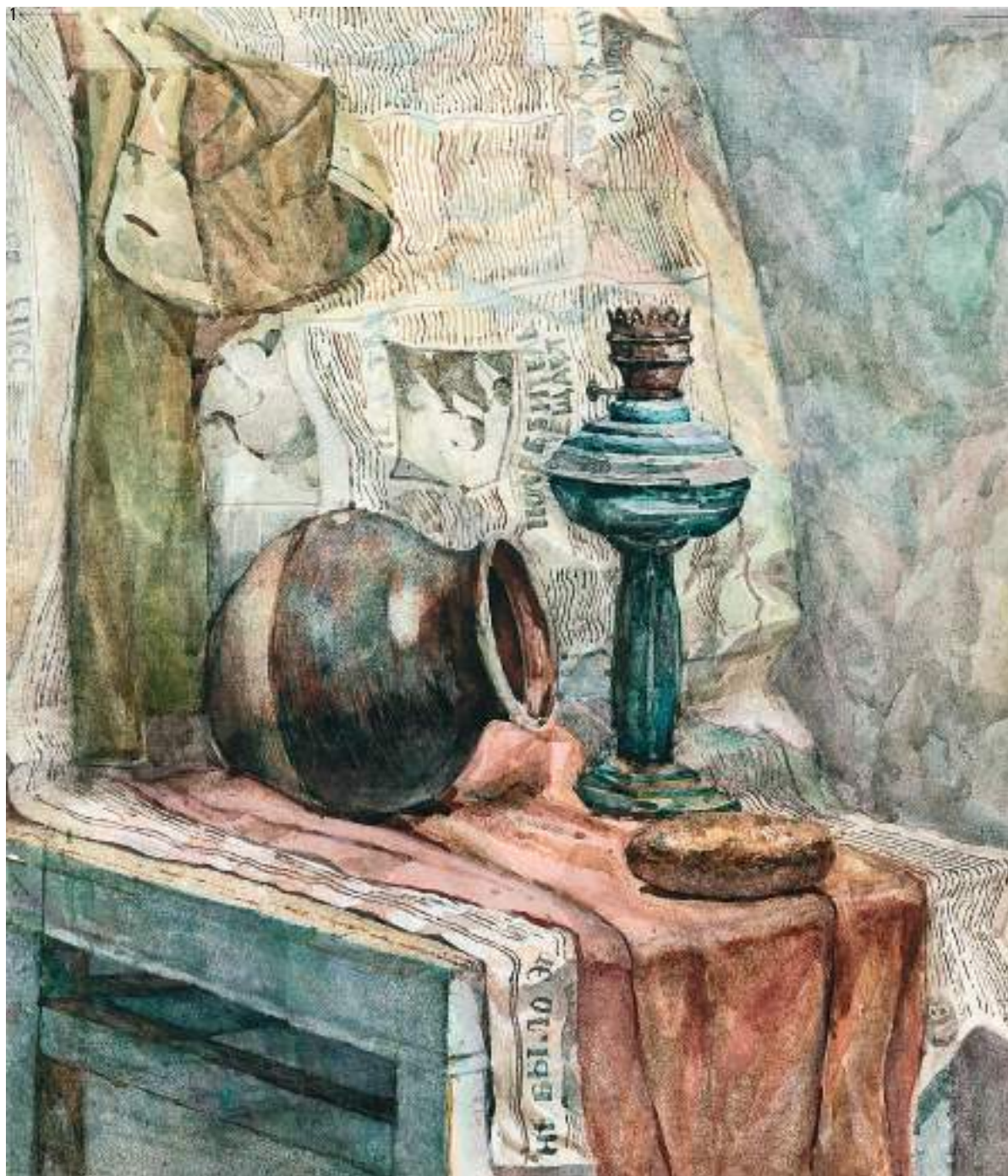
2. «Осенний натюрморт»,
авт. А. Ежова,
преп. Е. И. Белова,
2013 г.

2

1. «Натюрморт с газетой»,
авт. С. Рыбежский,
преп. Н. И. Кугушев,
1995 г.

2. «Натюрморт с палитрой»,
авт. Ж. Абдраманова,
преп. Л. В. Гусева,
2018 г.

3. «Натюрморт с цветами»,
авт. А. Ямщикова,
преп. Л. В. Гусева,
2013 г.

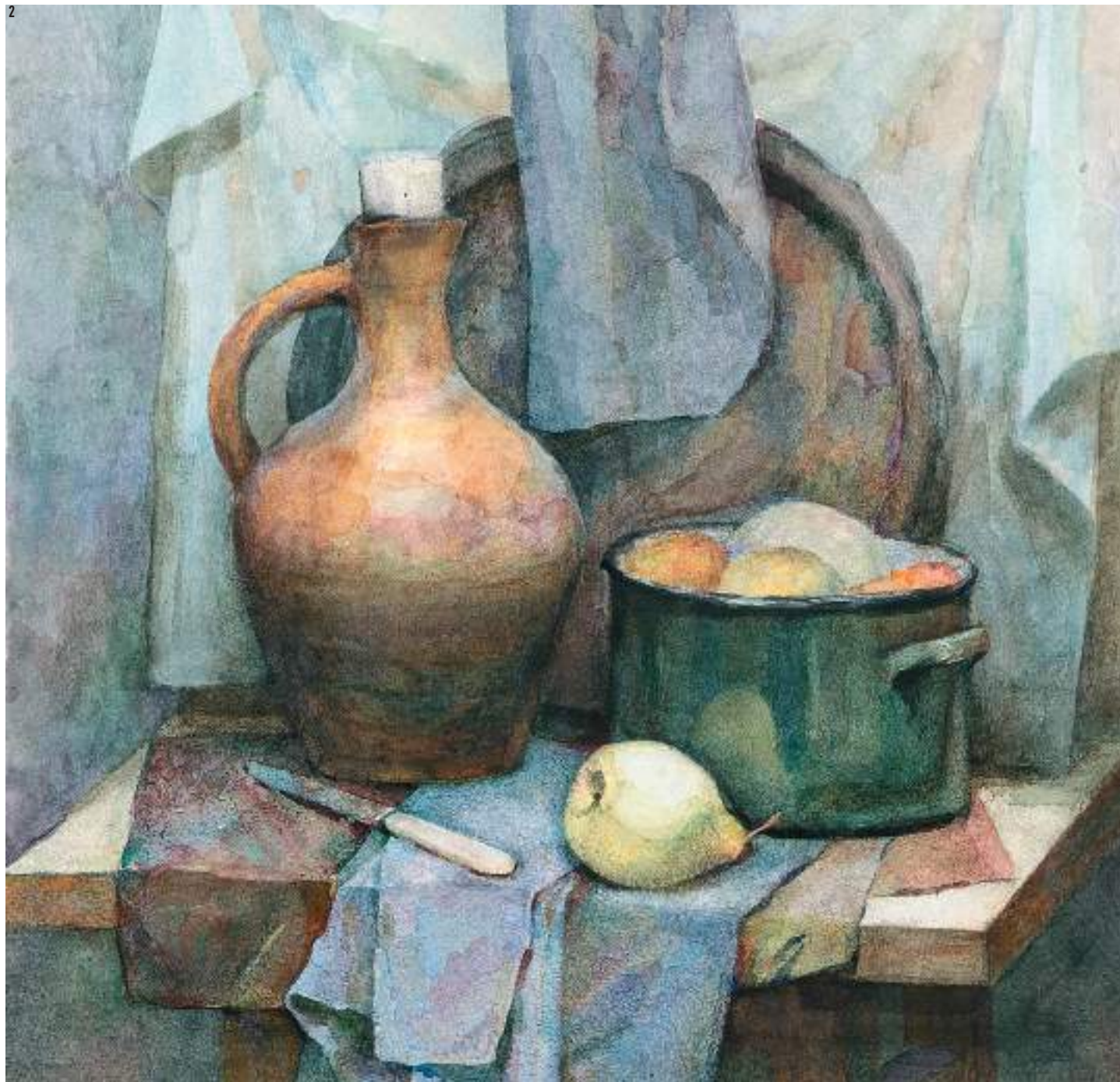

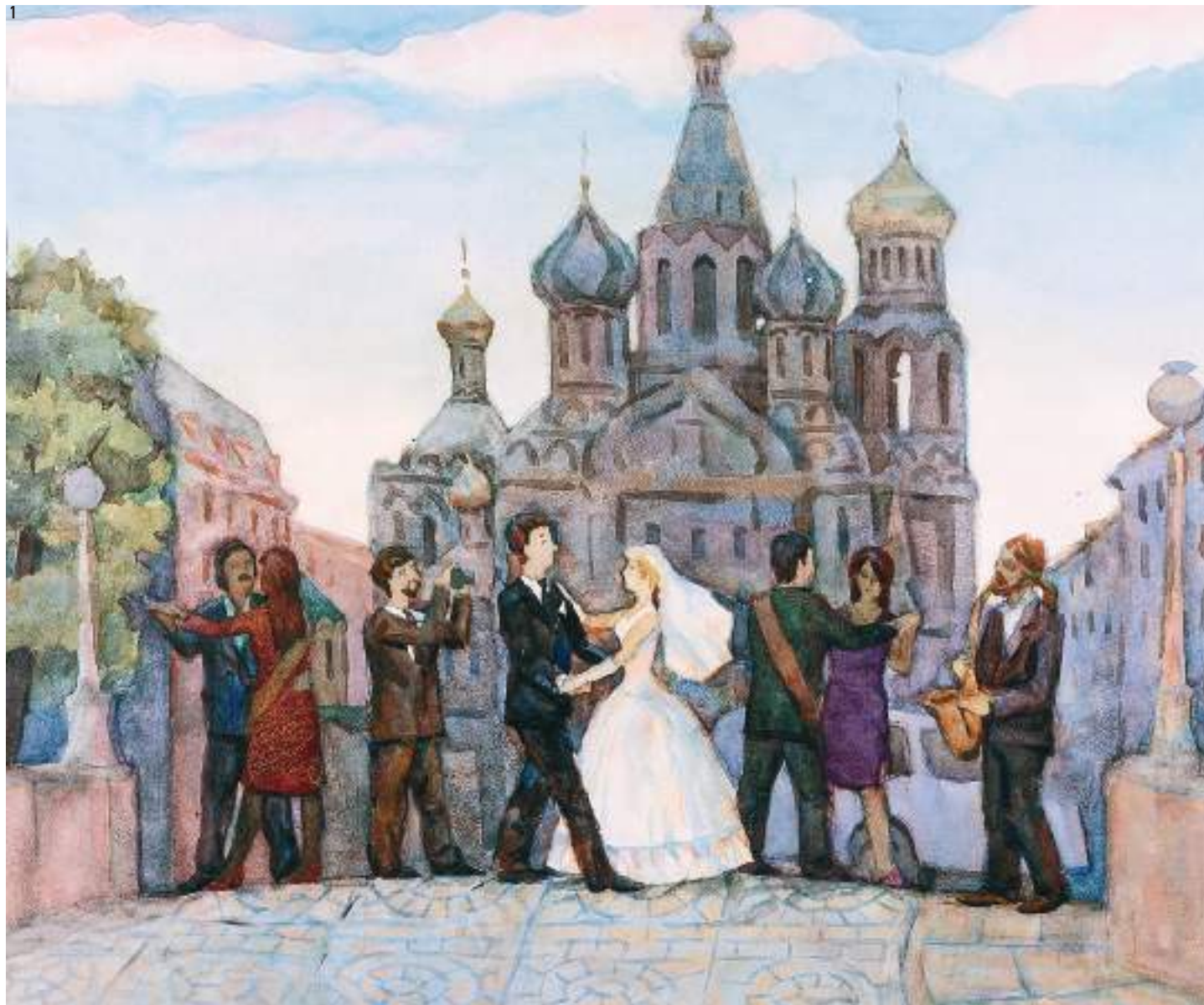
1. «Натюрморт с селезнем»,
авт. С. Соломоник,
преп. Т. В. Обнорская,
2016 г.

2. «Натюрморт»,
авт. Ж. Гусева,
преп. Н. И. Кугушев,
2014 г.

2

1. «Свадьба»,
авт. А. Кугушева,
преп. Н. И. Кугушев,
2009 г.

2. «Горки»,
авт. А. Кугушева,
преп. Н. И. Кугушев,
2009 г.

“Очень здорово, когда ученик заражается твоей любовью к предмету, начинает интересоваться сам, а уже потом, закончив школу, приходит снова и делится успехами, приносит работы, рассказывает о своих свершениях. Результат – это не то, что мы получаем в конце года – поэтому сложно судить, насколько человек будет дальше успешен в работе. А самое главное и самое ценное, когда ребенок, или уже взрослый сам творит и становится твоим коллегой по цеху...”

Ярослава Данилюк, преподаватель ГХШ

УЧЕНИКИ ГХШ,
на Крюковом канале

“*«Про свое будущее я еще не все решила, но думаю, что стану дизайнером одежды или упаковки. У меня уже был опыт, и заказчик, знакомый родителей, выпустил диск с моей картинкой. Это очень приятно, будто я настоящий художник!»*

София Рукосуева

УЧАЩИЕСЯ НА ВРУЧЕНИИ
ДИПЛОМОВ,
Фото Я. И. Данилюк,
2017 г.

—
1918
—
2018
—

ИСТОРИЮ ГОРОДСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ МОЖНО НАПИСАТЬ СУХИМИ ЦИФРАМИ СТАТИСТИЧЕСКИХ ОТЧЕТОВ: КОЛИЧЕСТВОМ УЧАЩИХСЯ И ВЫПУСКНИКОВ, ПОСТУПИВШИХ В ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ УЧИЛИЩА И ВУЗЫ; ЧИСЛОМ НОВЫХ МЕТОДИЧЕСКИХ РАБОТ, НАПИСАННЫХ УЧИТЕЛЯМИ; ПЕРЕЧИСЛЕНИЕМ ЗВАНИЙ И НАГРАД, ПОЛУЧЕННЫХ ПЕДАГОГАМИ И УЧЕНИКАМИ...

НО НА САМОМ ДЕЛЕ ЭТА ИСТОРИЯ КАЖДЫЙ ДЕНЬ ПИШЕТСЯ НЕ СЛОВАМИ, А КАРАНДАШОМ, ПЕРОМ И АКВАРЕЛЬЮ, ЛЕПИТСЯ ИЗ ГЛИНЫ В УЧЕБНЫХ КЛАССАХ.

ЮБИЛЕЙ ПРОЙДЕТ. ШКОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ПЕРЕВЕРНЕТ СТРАНИЧКУ ВТОРОГО СТОЛЕТИЯ.
А ИСТОРИЯ – ПРОДОЛЖИТСЯ.

Мэрия Санкт-Петербурга
Комитет по культуре

Исх. №274 от 27.06.95
Архивная справка: Санкт-Петербургская городская художественная школа

1932–1941

В документах фонда Ленинградской городской художественной школы за 1932–1941 годы школа именуется:

1932–08.1938

Художественная школа-мастерская Ленинградского отдела народного образования (ул. Слуцкого, 35);

08.1938–01.1941

Художественная школа Смольнинского отдела народного образования ГОРОНО. Постановлением Ленгорисполкома от 10.10.1940 г. №25 с 01 января 1941 г. Художественная школа Смольнинского РОНО передана из ведения ГОРОНО в систему Управления по делам искусств Ленсовета и реорганизована в школу начальной ступени профессионального художественного воспитания и образования (Приказ №13 от 19.02.41).

01.1941–1945

В документах фонда Управления по делам искусств Ленсовета за 1941–45 гг. ЛХШ именуется: 2-я детская художественная школа Управления по делам искусств Ленсовета (приказ №530 от 02.12.40);

05.1945–06.1952

Ленинградская художественная школа Управления по делам искусств Ленсовета.

В документах фонда Управления культуры Исполкома Ленгорсовета с 02.07.1969 г. имеются следующие сведения:

- в связи с созданием в июне 1953 г. Управления культуры Исполкома Ленгорсовета школа именуется – Ленинградская художественная школа Управления культуры Исполкома Ленгорсовета;
- ЛХШ отмечает 40-летие со дня создания 20 февраля 1958 г. (Приказ №34 от 18.02.58);
- Распоряжением Исполкома Ленгорсовета от 02 августа 1968 г. №1335-р ЛХШ передано здание №26 по кан. Грибоедова;
- В связи с реорганизацией Управления культуры Исполкома Ленгорсовета в Главное управление культуры Ленгорисполкома в соответствии с распоряжением Ленгорисполкома от 15.10.69 г. №1543-р, приказом Главного управления культуры от 12 ноября 1969 г. №68 Ленинградская художественная школа переименована в Ленинградскую городскую художественную школу.

В личном деле Шабловского Яна Константиновича, работавшего в должности директора школы в 1918–1950 гг., имеются сведения о создании школы с 20 февраля 1918 г. как Курсы рисования для рабочих отдела ИЗО Наркомпроса.

Заместитель председателя Комитета А. М. Громов
Директор Объединенного архива Комитета Л. А. Баканова

Формат 240x230 мм. Объем 192 стр.
Бумага мелованная Омега Силк 150 г/м². Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Заказ № 17/316. Подписано в печать 14.09.2018
Издание выпущено при поддержке Комитета по культуре
правительства Санкт-Петербурга на основании Договора № 31 от 28.05.2018
ИП Дужников Сергей Юрьевич
190013, Санкт-Петербург, ул. Рузовская, д.9